

О ЧЁМ ГОВОРIT СМОЛЕНСК

ежемесячный журнал

№4 (272) от 25 апреля 2022 г.

издается с января 2010 г.

«Аттестат зрелости»

Десятилетка губернатора
Островского в цифрах и фактах

Информационно–
аналитический журнал
«О чем говорит Смоленск»

№4 (272)
25 апреля 2022 г.

Главный редактор
Савенок Светлана Николаевна
[личный твиттер @ggruppa_GS]

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Наталья Голубкова

Фото
Светлана Сафронова
Екатерина Сидоренко
Николай Жданов

Электронная версия журнала
<https://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Периодичность выхода
12 номеров за 2022 год

Телефон **56–58–23**

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67–00081 от 22.01.2010

Адрес редакции **214000,**
Смоленская обл., г. Смоленск,
ул. Октябрьской рев., д. 14а

Адрес издателя **214000,**
Смоленская обл., г. Смоленск,
ул. Октябрьской рев., д. 14а

Журнал **«О чем говорит**
Смоленск» зарегистрирован
в Управлении Федеральной
службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций по
Смоленской области

Учредитель **ООО «Группа ГС»**

Отпечатано
в ООО «Реновация»
(214020, Смоленская обл.,
г. Смоленск,
ул. Шевченко, д. 86)
[4812] 70–04–88
Подписано в печать:
22.04.2022 в 18.00
(по графику: 18.30)
Дата выхода в свет:
25.04.2022
Тираж: 3 000 экз.
Свободная цена
Заказ: 2022-01197

Когда подводят итоги деятельности кого-либо за какой-то определенный период времени, есть два стандартных и проверенных способа сделать это максимально понятно и доступно для всех заинтересованных. При этом оба эти способа соблюдают главный принцип изложения: достоверность и объективность.

В первом случае опираются на «цифру», то есть приводят многочисленные статистические данные, выкладки и подсчеты. Во втором — уделяют главное внимание «букве, слову».

Чтобы было понятнее, приведу пример. Если, рассказывая об ученом, мы начнем перечислять названия его научных работ (вроде «Особенности формирования лингвистической учебно-терминологической лексики у учащихся младших классов» или «Технологическая сингулярность в контексте теории метасистемных переходов»), то любой читатель уснет уже на третьем слове. Поэтому в этом случае лучше всего сказать, что условный профессор Преображенский написал за последний год двенадцать научных работ.

С другой стороны, если, говоря о писателе, мы упомянем те же двенадцать написанных им произведений, то это мало кого впечатлит. А вот если мы вспомним, что этими произведениями были «Идиот», «Братья Карамазовы» и так далее, то именно эта словесная информация будет решающей для восприятия.

Если же мы хотим рассказать о деятельности не одного человека, не коллектива людей, не отдельной организации, а целого региона, и не за месяц или год, а за целое десятилетие, то в этом случае необходимо оперировать как первым, так и вторым методом.

«Аттестат зрелости» Алексея Островского

Десятилетка губернатора Островского в цифрах и фактах

Савва МАМОНТОВ

Рассказывать мы будем о Смоленской области, а период времени возьмем с 2012 года и до нашего времени. Именно в 2012 году регион возглавил губернатор Алексей Островский, и прошедшее десятилетие — это довольно большой временной промежуток, чтобы объективно оценить, насколько и в какую сторону изменилась наша с вами жизнь, жизнь всей Смоленской области.

Финансы

не «поют романсы»

Начнем с основы основ любой экономики — с финансов. И сразу вне-

сем ясность: все численные показатели роста в той или иной сфере мы приводим в реальном выражении, то есть, за вычетом динамики цен, а, следовательно, в максимально объективном виде.

И еще один нюанс. Поскольку не все макроэкономические показатели Смоленской области за 2021 год окончательно сформированы, то в некоторых случаях нам придется оперировать более ранними данными — за 2020 или даже 2019 годы.

Итак.

За период с 2012 по 2021 год доходы консолидированного бюджета фактически увеличились на 33 млрд рублей, из них собственные

доходы — на 27 млрд рублей, то есть удвоились.

Основной показатель — валовый региональный продукт на душу населения — вырос с 2012 года также практически вдвое и оценивался на конец 2020 года в 400 тысяч рублей.

Промышленное производство на Смоленщине в 2021 году по отношению к 2012 году выросло в сопоставимых ценах на четверть, что более чем в два раза выше среднего показателя по всей России.

Наибольший рост наблюдался в деревообрабатывающей промышленности (более 60%), химической промышленности и металлургии (45%).

Среднемесячная заработная плата смолян в 2021 году вплотную приблизилась к 40 тысячам рублей, что в номинальном выражении более чем вдвое превышает показатели 2012 года.

В период «десятилетки Островского» в регионе активно развивалось жилищное строительство. Рост по сравнению с предыдущим десятилетием составил около 60%, что выше данного показателя как по ЦФО, так и в целом по России.

«Не прячьте ваши денежки по банкам и углам», а вкладывайте их в Смоленщину

Практически с первого своего дня пребывания в должности смоленского губернатора Алексей Островский заявил, что важнейшей своей задачей на этом посту он считает максимальное привлечение инвестиций в регион. И, надо отметить, что в этом вопросе наша область достигла за прошедшее время действительно прорывных показателей.

В национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ за эти годы Смоленская область совершила рывок вверх на 68 позиций. В 2021 году Смоленская область располагалась уже на 12 месте.

За счет чего удалось достигнуть таких рекордных показателей? А всё просто.

Островскому удалось ликвидировать инерционное противодействие бюрократического аппарата. В результате сократились сроки получения разрешения на строительство, сроки подключения к электросетям, тепловым и водным сетям.

В регионе эффективно заработали институты поддержки экспорта. Значительно выросла доля государственных и муниципальных контрактов с малым бизнесом в общем объеме закупок.

Все это привело к тому, что за десять лет в экономику и социальную сферу Смоленской области было вложено 617 млрд рублей инвестиций в основной капитал. Более 580 млрд из них — частные, то есть не бюджетные инвестиции. И это тоже говорит об очень важном моменте: при Островском бизнесмены перестали бояться вкладывать в развитие бизнеса на Смоленщине собственные средства.

То, что с инвестиционной привлекательностью нашего региона все в порядке, лучше всего подтверждает следующий факт.

В 2020 году пандемия коронавируса внесла свои жесткие, но, тем не менее, объективные коррективы не только в ход жизни людей, но и в финансово-хозяйственную деятельность бизнеса по всей стране.

Практически у 60% субъектов России произошло снижение объема инвестиций в основной капитал. В Смоленской области, благодаря

комплексу своевременных и эффективных мер поддержки для бизнеса, объем инвестиций по итогам 2020 года сложился не ниже среднего значения за последние девять лет и составил 65 млрд рублей.

А уже в следующем, 2021 году, объем инвестиций в основной капитал вышел на уровень «допандемического» 2019 года и составил более 70 млрд рублей.

Всего же за последние десять лет на территории Смоленской области завершено порядка 110 крупных инвестиционных проектов с социальным эффектом порядка 15 тысяч новых рабочих мест.

Напомним о самых крупных из них.

В Гагарине был запущен крупнейший в Европе завод по производству ДСП и напольных покрытий австрийской компании Egger.

В Вязьме заработали три новых завода по производству молотого брусита торговых марок «АгроМаг» и «Экопирен», оснащенные современным оборудованием. Плановая мощность производства составляет 55 тыс тонн в год.

В Смоленском районе компания «Юнипроф» запустила импортозамещающее производство пластиковой фурнитуры для изготовления жалюзи разных видов: вертикальных, горизонтальных, рулонных, фото-жалюзи, штор-плиссе и римских штор. Продукция выпускается под брендом «Perfolux». Это первое и до настоящего времени единственное в России предприятие, которое выпускает всю номенклатуру пластиковых комплектующих для светозащитных систем.

В Смоленске была восстановлена работа молочного комбината «Роса» (в прежние времена предприятие было продано и обанкрочено). В марте 2020 года «Роса» приступила к

работе, и на полках смоленских магазинов вновь появилась молочная продукция под знакомым всем нам с детства брендом.

Необходимо сказать, что каждый такой проект — это не только сотни миллионов рублей, вложенных в развитие смоленской промышленности, но и десятки, сотни и тысячи новых рабочих мест для смолян.

На лугу пасутся ко..., на полях растут зерно..., засевают бурно льно...

Смоляне старшего возраста прекрасно должны помнить, в каком загоне находилось сельское хозяйство области в последние годы существования СССР. Смоленские колхозы и совхозы реально не могли просто более или менее достойно накормить своих земляков. Потом пришли девяностые — и стало еще хуже.

Нынешнему молодому поколению, которое в любом магазине спокойно и в любых количествах покупает сельхозпродукцию местного производства, эти «страшилки» из нашего совсем недавнего прошлого, наверняка, кажутся не более, чем фантастикой и вымыслом. Но что было, то было.

И тем «круче» видятся и воспринимаются те показатели развития, которые продемонстрировало смоленское сельское хозяйство за минувшее десятилетие.

На сегодня агропромышленный комплекс Смоленской области стал важнейшей составной частью экономики региона. Этому направлению Островский с самого начала уделял самое пристальное внимание.

Грамотная аграрная политика позволила привлечь в сельское хо-

зяйство Смоленщины более 116 млрд рублей — сумму совершенно немыслимую не только для девяностых, но и для нулевых годов.

Все это привело к тому, что выручка от реализации продукции сельского хозяйства за минувшее десятилетие увеличилась почти втрое (в 2,7 раза), чистая прибыль — в 6 раз.

Средняя заработная плата работников возросла втрое и составила 29 тыс рублей. При этом в эффективно работающих сельскохозяйственных организациях она составляет 35–40 тыс рублей.

Удельный вес прибыльных сельхозпредприятий в 2021 году превысил 68%.

Основой сельского хозяйства Смоленской области является животноводство. На него приходится 64% всей товарной продукции. «Локомотивом» же этой отрасли выступает молочное скотоводство. И это действительно заметнее всего в смоленских магазинах.

В 2021 году «средняя смоленская корова» давала 5000 килограммов молока, что на четверть больше чем в 2012 году.

В мясном скотоводстве рост, произошедший за «десятилетку», и во все фантастический! В настоящее время в регионе насчитывается 65 тыс голов крупного рогатого скота мясного направления, что в 22 раза (!) выше уровня 2012 года.

Если же говорить в абсолютных цифрах, то в 2012–2021 годах в Смоленской области в среднем ежегодно производилось 113 тыс тонн молока, 74 тыс тонн скота и птицы на убой в живом весе, а также 271 млн штук яиц.

За мясом, молоком и птицей подтянулись и смоленские рыболовческие предприятия. В 2021 году ими было произведено 1,1 млн тонн то-

варной рыбы, что почти в три раза больше уровня 2011 года.

В советское время смоленский лен гремел на всю страну. И очень отрадно отметить, что нынче, после двадцатилетней «ямы», наше льноводство вновь занимает свое достойное место в общероссийском производстве.

В 2021 году по посевным площадям льна-долгунца (4 тыс гектаров) регион занял первое место в ЦФО и четвертое в России.

Если же говорить в целом о растениеводстве Смоленщины, то за 2012–2021 годы в области ежегодно в среднем производилось 252 тыс тонн зерна, 150 тыс тонн картофеля, 60 тыс тонн овощей, 10 тыс тонн семян рапса, а также почти 3,5 тыс тонн льноволокна. По сравнению с 2012 годом самый значительный рост пришелся на производство зерна (25%), льноволокна (33%) и рапса (88%).

Чтобы не выглядеть голословными и излишне не увлекаться цифрами, покажем развитие сельского хозяйства Смоленщины на конкретных примерах.

В индустриальном парке «Сафоново» — впервые за тридцать лет в России — был построен и начал работу новый льнозавод, который выпускает высококачественную, конкурентоспособную отечественную продукцию и ориентирован на импортозамещение и экспорт.

В Гагаринском районе была запущена первая очередь мясоперерабатывающего завода «Гагарин — Останкино», где создано около тысячи рабочих мест.

В Сычевском районе в 2019 году построен комбикормовый завод мощностью производства 40 тонн в час и элеватор, включающего в себя сортировально-сушильное оборудование, зернохранилище с

объемом хранения 100 тысяч тонн зерна и производственно-технологическую лабораторию. Общий объем инвестиций по проекту — порядка 2 млрд рублей. Социальный эффект — 300 рабочих мест.

В том же году в Рославльском районе состоялось открытие первой очереди инвестиционного проекта по строительству современного тепличного комплекса для круглогодичного выращивания овощных и зеленных культур с использованием передовых технологий ООО «Тепличный комбинат «Смоленский». На предприятии было создано 220 рабочих мест. Объем инвестиций первой очереди проекта составил 1,85 млрд рублей. В ноябре 2019 года запущена вторая очередь инвестиционного проекта. Объем инвестиций в новый блок теплиц площадью более восьми гектаров составил 1,5 млрд рублей.

На животноводческом комплексе агропромышленной фирмы «Наша житница» трудоустроены более 200 человек.

Ещё один проект хорошо известен не только в Смоленской области, но и за её пределами — это крупнейшая в России кролиководческая ферма «Кроль и К».

В Ярцевском районе компания «Хлебпром» увеличила производственные мощности на предприятии, выпускающем цельнозерновые хлебцы известной марки DR. KÖRNER, где создано порядка 400 рабочих мест.

В 2012 году Смоленская область начала реализацию государственной программы по поддержке малого предпринимательства в сельском хозяйстве. Основной адресной мерой поддержки фермерских хозяйств и потребительских кооперативов является предоставление грантов.

За 2012–2021 годы 39 начинающих фермеров, 28 семейных животноводческих ферм и 5 семейных ферм получили гранты на развитие своего производства.

Общий объем инвестиций в реализацию данных проектов превысил 431 млн рублей. За этот период грантополучателями было произведено более 46 тыс тонн молока, 2 тыс тонн мяса, выручка от реализации сельскохозяйственной продукции составила около 1 млрд рублей.

Тот факт, что сельское хозяйство Смоленской области совершило такой впечатляющий рывок в своем развитии за последние десять лет, особенно важен для всех нас в нынешнее, крайне тяжелое для всей страны время.

В условиях жесточайших международных санкций и очевидно приближающегося мирового продовольственного кризиса, успешная и продуктивная работа наших сельхозпредприятий дает нам уверенность в том, что мы не только в состоянии обеспечить себя всеми необходимыми продуктами питания, но и сможем оказывать посильную помощь нашим друзьям.

«Будет вам и садик, будет и кружок»

Вспомните, какая ужасающая ситуация была в «нулевых» с обеспечением наших деток местами в яслях и детских садах. Мамы вставали в очередь на заветное место в садике еще до рождения ребенка! И зачастую бывало так, что место в дошкольном учреждении ребенок получал, будучи уже учащимся средней школы.

Если помните, Островский сразу заявил, что приложит все усилия, чтобы эта проблема была решена раз и навсегда.

В итоге, с 2013 по 2021 годы в Смоленской области были введены в эксплуатацию 20 детских садов на 3 тыс мест, что позволило обеспечить 100%-ю доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет и увеличить доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет с 42 % до 97%.

Помимо «государственных» детских садов, в регионе осуществляется реальная поддержка частных дошкольных образовательных организаций путем предоставления соответствующих субсидий.

Такую финансовую поддержку в 2022 году получают 15 организаций. Ежегодное финансирование их увеличилось с 26 млн рублей в 2015 году до 40 млн рублей в году нынешнем.

Если же говорить в целом о развитии образовательной инфраструктуры в Смоленской области, то здесь, конечно же, существенную помощь оказывает реализация национального проекта «Образование».

В рамках региональных проектов данного нацпроекта в сельских школах создаются и значительно улучшаются условия для занятий физкультурой и спортом, создаются и оснащаются спортивным инвентарем спортивные клубы и секции.

Только за последние два года были открыты 83 центра образования «Точка роста», в которых обучаются более 25 тыс юных смолян, а на базе средней школы №40 с сентября 2021 года заработал детский технопарк «Кванториум».

В рамках регионального проекта «Современная школа» была обновлена материально-техническая база в Духовщинской, Починковской и Краснинской школах-интернатах

для обучающихся с ограниченными возможностями.

Еще один региональный проект «Цифровая образовательная среда» позволил оснастить 149 образовательных организаций современным компьютерным оборудованием.

Здравоохранение и «социалка»: вчера, сегодня, завтра

Было бы несправедливым обойти вниманием в нашем обзоре такие важные составляющие в жизни нашего региона как здравоохранение и социальная работа.

Читатели «со стажем» наверняка помнят, что в советские и первые постсоветские времена функции воздушной «скорой помощи» на Смоленщине выполняли самолеты Ан-2 или попросту «кукурузники», базировавшиеся на аэродроме Южный.

Позже санитарная авиация в Смоленской области прекратила свое существование. И вот, несколько лет назад губернатором Алексеем Островским была поставлена задача: обеспечить оказание медицинской помощи всем без исключения нуждающимся в ней, в том числе и проживающим в труднодоступных для обычного медицинского транспорта местах.

С этого момента начался новый отсчет времени для смоленской санитарной авиации. И в 2020 году в Вязьме была построена специальная вертолетная площадка. Теперь тяжелые больные из дальних деревень, сел и поселков могут быть оперативно доставлены для лечения как в областной центр, так и в столичные лечебные учреждения.

Помимо воздушной «скорой помощи» не забывали в регионе и о

наземной. Более 400 единиц автотранспорта было закуплено с 2012 года для смоленских учреждений здравоохранения.

В течение «десятилетки Островского» в Смоленске был построен перинатальный центр, заработал центр амбулаторной онкологической помощи в Рославле, запланировано строительство нового онкологического диспансера, нового здания детской областной больницы, психо-неврологического диспансера и поликлиники в Смоленске.

И только за последние три года 54 фельдшерско-акушерских пунктов области переехали в новые здания.

Приведем также несколько цифр из сферы социальной поддержки населения.

Четыре миллиарда рублей было выделено из регионального бюджета на выплату материнского (семейного) капитала. Всего с момента начала действия этой социальной программы на Смоленщине выдано более 42 тысяч сертификатов.

На сегодняшний день из них реализовано порядка 27 тысяч (на улучшение жилищных условий и образование для детей).

На условиях софинансирования (за счет средств федерального, областного и местных бюджетов) было закуплено жилье для 154 вынужденных переселенцев, 838 молодых семей, 3 225 участников и инвалидов Великой Отечественной войны и членов их семей.

За счет средств областного бюджета были проведены ремонты жилых помещений 294 ветеранам Великой Отечественной войны.

В Новодугинском и Сычевском районах открыты четыре дома-интерната для престарелых и супружеских пар и инвалидов, рассчитанные на 100 мест.

За период с 2012 по 2021 год при содействии областной службы занятости населения было трудоустроено почти 232 тыс смолян.

В целом же, за последние десять лет численность безработных в Смоленской области в среднегодовом исчислении не превышала 32 тыс человек, в то время как за период с 1997 по 2011 годы ежегодное число безработных колебалось от 34 до 84 тыс человек.

О прогнозах и оценках

Таковы основные показатели, позволяющие нам измерить самочувствие Смоленской области и оценить деятельность администрации Островского за прошедшее десятилетие.

В Советском Союзе дети учились в школе десять лет. И для подавляющего большинства людей эти годы становились самыми главными в плане становления человека, формирования его личности. Придя в школу семилетними несмышляшками, к концу десятого класса мы превращались во вполне себе взрослых людей. И документ, который нам выдавали после школы, раньше так и назывался «Аттестат зрелости».

То, что по итогам своих десяти лет губернаторства, своей «смоленской школы», Алексей Островский свой «Аттестат зрелости» честно заработал, это факт.

Ну а какие оценки поставить в этот аттестат, решат, в первую очередь, смоляне. Возможно, это будет в 2025 году. Учитывая, что жители Смоленской области дважды на всенародных выборах неизменно оказывали своему губернатору поддержку (позволившую ему одержать убедительную победу в первом туре оба раза), прогнозы делайте сами. ■

Алексей Островский. Десять лет спустя

«Мне позвонили из АП и сказали, что Указ подписан, и к вечеру я должен быть в Смоленске. Поговорив по закрытой связи, я вышел из здания Госдумы, сел в машину и, не заезжая домой, поехал принимать дела»

Светлана САВЕНОК

Десять лет назад, в апреле 2012 года появление на смоленской политической сцене в качестве временно исполняющего обязанности губернатора Алексея Островского — депутата Госдумы от ЛДПР — было действительно неожиданным и внезапным. Абсолютно для всех.

Тем не менее, логика этого кадрового решения первых лиц государства была понятна.

Во-первых, Алексей Островский не был вписан в клубок внутренних межэлитных разборок, равно как

не вписан и в интересы какой-либо из смоленских финансово-политических групп.

Учитывая непрекращающиеся конфликты местных элит, регулярно перерастающие в публичные политические скандалы, это условие изначально являлось главным требованием к кандидатуре будущего губернатора Смоленской области.

Во-вторых, Островский молод (тогда ему было 36 лет), энергичен и амбициозен. И это полностью соответствовало только намечавше-

муся тогда новому федеральному кадровому тренду.

В-третьих, уже к тому моменту для Смоленской области Островский не был ни чужим, ни посторонним. Он активно «вспахивал» смоленское поле еще будучи депутатом Государственной Думы.

Причем, в отличие от некоторых своих коллег по Госдуме, на Смоленщину приезжал регулярно и не только для того, чтобы «засветиться» в прессе. Уже тогда он понимал, что главное — это общение с людьми. Поэтому смоляне его уже знали.

От первого лица

«Когда вышел Указ президента, меня об этом поставил в известность один из руководителей Администрации Президента. Он проинформировал меня и сказал, что к вечеру я должен быть в Смоленске, чтобы принять дела. Поговорив по закрытой связи, я вышел из здания Госдумы, сел в машину и, не заезжая домой, поехал принимать дела. Уже из машины позвонил жене, сказал...

Пока ехал, за те четыре часа многое еще успел обдумать и осознать... Понял, что у меня теперь ответственность не только перед смолянами, не только перед главой государства, но еще и перед Патриархом всея Руси. Потому что для Патриарха Кирилла Смоленская область — особая, он двадцать пять лет отдал служению здесь. И тогда я понял, что отличаюсь от других глав регионов еще и этой дополнительной ответственностью», — так вспоминал Островский события тех апрельских дней в одном из эксклюзивных интервью нашему журналу.

Полагаю, в той первой своей поездке в Смоленск в новом качестве думал Алексей Владимирович и о том, как будет выстраивать отношения со смоленскими элитами: с депутатами, представителями бизнеса, с главами муниципалитетов. При том, что эта самая «элита» была весьма своеобразна.

Мало того, что к тому моменту она по уши увязла в политических скандалах, для нее не существовало авторитетов в принципе. И ни одна группа «федеральных кураторов» так и не смогла «призвать к порядку» вышедших из-под контроля смоленских единомышленников и депутатов горсовета.

Словом, стабильной ситуацию в Смоленской области назвать было никак нельзя, здесь «трясло» по полной.

Кроме того, встречать нового главу региона смоленские «элиты» собирались, что называется, «с фигой в кармане». Пока Островский ехал в Смоленск, уже шли комментарии в узких кругах, типа: «Ну-ну, пожую — увидим».

Да и разница в возрасте молодого губернатора с основными на тот момент смоленскими игроками — это тоже немаловажный психологический момент...

Я спросила Алексея Владимировича, каким образом ему удалось остановить «цирк», царивший в коридорах смоленской власти, и насколько сложно проходило «успокоение огня». Где находилась та «кнопка», на которую сразу нажал Островский, и «цирковые представления» в городской власти навсегда ушли в прошлое? Почему эту «кнопку» не видел (или не смог нажать) прежний глава региона?

Повторю, к тому времени уже больше года Смоленщину «штурмовали» так, что эхо в Москве было слышно. «Войнушка» между городом и областью шла не только на уровне властей (исполнительной и представительной), но и внутри «партии власти».

Городское отделение «ЕР» порой такие «коленца выкидывало», что все диву давались: почему тогда федеральное руководство «Единой России» не разогнало здесь вообще всех.

И тут приезжает Островский и мгновенно наводит порядок. Как? Вот что он мне ответил:

«Я благодарил судьбу за то, что стал главой именно Смоленской области. Я прекрасно знал ситуацию. На протяжении десяти лет

я ежемесячно (а то и по два раза в месяц) работал в регионе (чего ни один депутат Госдумы в то время не делал).

Из неотложных задач первого года губернаторства передо мной стояли две: юбилей и стабилизация политической обстановки в регионе. Потому что, если есть политический хаос, если постоянно «штормит», то в таких условиях абсолютно невозможно эффективно заниматься экономикой и, как следствие, обеспечивать поддержку социальной сферы.

Поэтому именно такое поручение я получил от первых лиц государства. И в рамках этой задачи крайне важно было «поменять лицо» партии в регионе, членом которой я не являюсь, но которую возглавлял на тот момент президент Дмитрий Медведев, и на которую опирается действующий президент Владимир Путин. Мне, собственно, предстояло изменить в регионе ситуацию, в которой оказалась партия.

Я знал всю элиту, и меня знали. Поэтому знал и политические расклады. У меня было понимание, что из себя представляет тот или иной «игрок». Поэтому «кнопку», как вы выразились, я «нашел» еще до приезда в Смоленск.

Думаю, я нашел правильный подход к людям. Нашел правильные слова, привел аргументы, смог убедить. Слишком я дорожил (и дорожу) доверием президента страны — а у меня было конкретное поручение, и я просто не имел права его не выполнить.

Почему у других не получилось?.. Мне сложно об этом судить. Возможно, они боролись с последствиями, а я, в первую очередь, начал бороться с причиной. Полагаю, приезжавшие кураторы разговаривали

с депутатами, с председателем горсовета — но при прежнем губернаторе все эти люди были абсолютно несамостоятельными фигурами. У них был «дирижер», и нужно было разбираться именно с ним. Нужно было устранить первопричину, что я и сделал».

«Как прежде» уже не будет!

Но вернемся к самому началу. И так, 20 апреля 2012 года в Смоленск прибыл принимать дела у внезапно ушедшего в отставку Сергея Антufьева врио главы Смоленской области Алексей Островский.

А 26 апреля Смоленская областная Дума своим решением одобрила выбор президента, и в этот же день состоялась инаугурация нового губернатора Смоленской области. Тогда же Островский показал, что «как прежде» уже не будет.

По случаю вступления в должность он не стал устраивать пышных торжеств с приглашением «высоких гостей» из Москвы и других регионов (что ранее считалось традиционным форматом) и заявил буквально следующее: «Считаю неуместным тратить время и деньги на торжества по случаю экстренной смены власти в регионе с тяжелым экономическим положением».

Вообще, Алексей Островский — это тот самый случай, когда фраза про чиновников — «все одинаковые» — точно не про него.

Изначально в кадровом решении президента «по Островскому» отчетливо просматривалось желание федерального центра радикально «перезагрузить» смоленскую власть. И эта задача была решена новым губернатором на все сто процентов. «Без шума и пыли».

И всё впервые...

Вообще, в истории губернатора Островского с самого начала и по сей день много моментов, когда «впервые» и «не так, как прежде».

Это был первый случай в стране, когда возглавить регион доверили не представителю «партии власти».

Первый случай, когда регион доверили «вызывающе молодому» человеку. На тот момент назначение «молодых технократов» еще не практиковалось, и Островский был самым молодым в губернаторском корпусе.

Впервые на федеральном уровне звучало «ноу-хау» смоленского губернатора: коалиционная администрация. Кстати, поначалу многим казалось, что коалиция развалится буквально после первых же выборов, но она выдержала испытание целым рядом избирательных кампаний и даже не пошатнулась.

Наконец, впервые смоляне увидели губернатора, который ходит без охраны.

Но не только этим, не только партийной принадлежностью, возрастом и нестандартными решениями удивил новый губернатор.

С появлением Островского ВПЕРВЫЕ на Смоленщине был выстроен прямой диалог первого лица региона с населением. Те бесчисленные «марш-броски» по районам области, постоянные встречи с людьми, оперативная (и действенная) реакция на обращения смолян в соцсетях — всё это позволяет говорить о том, что Алексей Островский стал самым «народным» губернатором Смоленской области.

И что важно, этот прямой контакт с людьми — не эпизодические акции, приуроченные к выборам. Это стиль работы Островского на посту главы региона.

И наконец, еще одно ключевое отличие Алексея Островского от его предшественников — это первый смоленский губернатор, который не стал «губернатором одного срока». Дважды он проходил испытание всенародными выборами, и оба раза, одержав убедительную победу уже в первом туре, выдержал этот экзамен на «отлично».

Кстати, одобряя решение Алексея Островского принять участие в выборах губернатора в 2020-м году, президент Владимир Путин дал высокую оценку результатам его работы на посту главы региона. По всем направлениям. И главное — особо отметил ответственный подход Островского к своей работе.

«Я это вижу, вы относитесь к своему делу очень ответственно, вижу, как вы работаете, и работаете, безусловно, еще раз хочу подчеркнуть, успешно. Поэтому я буду только приветствовать, если вы решили выдвигать свою кандидатуру. Но как в таких случаях всегда говорю, конечная оценка вашей работы будет сделана людьми, нашими гражданами, избирателями на предстоящих выборах в сентябре. Могу вам пожелать только удачи и успехов на этих выборах», — подчеркнул тогда Владимир Путин.

Такая оценка работы смоленского губернатора из уст первого лица государства — это тоже было впервые для нашего региона.

Десять лет спустя. Новый уровень

Что изменилось за эти десять лет в Смоленской области, мы подробно рассказали в материале «Аттестат зрелости» Алексея Островского».

А что изменилось в самом Алексее Островском?

Если сравнивать с 2012 годом, то нынешний Островский уже не столько политик, сколько хозяйственник. Амбициозный (это никуда не делось), но амбиции его теперь неразрывно связаны именно с нашим регионом.

Нынешний Островский имеет неплохую закалку, полученную в ходе испытаний нестандартными ситуациями. Сначала — пандемией и мировым локдауном, а теперь еще и мощным санкционным давлением Запада.

В марте 2022 года вышел указ президента, согласно которому губернаторы получили дополнительные полномочия для поддержания социально-экономической стабильности в своих регионах в условиях санкций и ухода с рынка ряда предприятий.

Теперь губернаторы уже не только главы субъектов, теперь они — руководители оперативных штабов — центров быстрого реагирования и принятия управленческих решений в условиях возникшей «турбулентности» (а если называть вещи своими именами — в условиях чрезвычайной ситуации).

Как и в случае разгула пандемии, расширив полномочия губернаторов, им существенно расширили и палитру ответственности.

«Поручаю всем подразделениям федеральных органов власти в субъектах Федерации в ближайшие шесть месяцев в обязательном порядке координировать свою работу с региональными властями, а губернаторам создать оперативные штабы по обеспечению экономического развития и лично возглавить эту работу», — распорядился Путин 16 марта.

Но фактически в Смоленской области такой оперштаб сформировался и начал работать уже в пер-

вые дни спецоперации на Украине. Алексей Островский стал одним из тех губернаторов, которые стали работать на предупреждение.

Сейчас вызовов немало, и вызовы серьезные, и действительно очень многое зависит от инициативы глав субъектов, от их готовности брать на себя ответственность.

А как раз брать на себя ответственность Островскому не привыкать. С самого начала он работает в режиме «губернатор отвечает за всё, что происходит в регионе». Для него это не пустые слова, это руководство к действию.

За прошедшую десятилетку мы видели не раз, как глава региона, «засучив рукава», решает проблемы того или иного муниципалитета Смоленщины. При этом, для него нет «маленьких» или «незначительных» проблем, касается ли вопрос строительства ФОКа, ремонта школы или крыши в районной больнице. Если смоляне пожаловались, проблема должна быть решена.

«Для меня главная радость — видеть, что люди мне верят и видят, что я очень стараюсь работать с полной отдачей. Радость — видеть ответную реакцию одобрения на то, что я делаю. Это реальный стимул для того, чтобы работать, работать и работать — зачастую на износ», — признается Островский.

Что дальше?

Вскоре после завершения кампании по выборам губернатора Смоленской области 2020 года я спросила Алексея Островского, каким он видит свое будущее после завершения своего третьего губернаторского срока, и хотел бы он потом снова продолжить свою работу в этом же статусе:

«Еще одного губернаторского срока после нынешнего уже не получится, действующее законодательство не позволяет, — пояснил Алексей Владимирович. — Поэтому ближайшие пять лет — это завершающий период моих полномочий в качестве губернатора Смоленской области.

Что касается моего будущего, я могу его видеть каким угодно, но, как говорится, пути Господни неисповедимы. Хотя я считаю, что мы вольны в том или ином виде менять тот путь, который был изначально нам предначертан.

Когда завершится мой нынешний срок в статусе главы Смоленской области, мне исполнится 49 лет. Для продолжения карьеры — это оптимальный возраст, и я еще смогу много сделать полезного для страны и людей с учетом имеющихся опыта и знаний. Но считаю некорректным и неправильным рассуждать сейчас на эту тему.

Как я уже говорил, за ближайшие пять лет мне необходимо очень многое сделать для улучшения качества жизни смолян. Чтобы своей работой и ее результатами показать людям, что они не зря поверили в меня, трижды доверив право руководить регионом. А также показать руководству страны, сколько всего полезного и нужного сделано за эти годы в регионе при моем руководстве».

Тогда ни он, ни я и подумать не могли, что мой вопрос может приобрести актуальность.

Теперь федеральное законодательство сняло ограничения на количество губернаторских сроков. Поэтому нынешний губернаторский срок вполне может быть для Алексея Островского вовсе не последним.

Неисповедимы пути Господни... ■

«Чистосердечные признания» Алексея Островского

От первого лица. Из эксклюзивных интервью губернатора Смоленской области Алексея Островского журналу «О чем говорит Смоленск»

Всерьез и надолго

«Хочу, чтобы все понимали: я свою судьбу со Смоленщиной связал ещё девять лет назад. И когда журналисты спрашивают: «Вас не смущает, что вы не местный?», отвечаю, что я больше местный, чем многие из тех, кто здесь родился и «выпячивают» тему: мол, я ко-

ренной смолянин. Думаю, далеко не все жители областного центра хоть раз побывали хотя бы на половине территории региона, а я во всех уголках области бывал неоднократно, знаю о проблемах каждого уголка, поэтому считаю себя смолянином. И я связываю свою жизнь со Смоленской областью не на один день. После того, как Вла-

димир Путин и Дмитрий Медведев доверили мне руководить субъектом, я сюда переехал сразу же со всей своей семьёй. И моя жена, и мои дети живут, и будут жить в Смоленске. У нас вопрос по-иному и не стоял: мы — одна семья, одно целое, мы вместе, и никаких сомнений по поводу переезда не было».

О том, что изменилось внутри

«По моим личным ощущениям, я изменился. И достаточно сильно. Потому что бремя тех задач, которые стоят перед администрацией региона и мной как ее руководителем, та ответственность, которая лежит на мне (в первую очередь, перед собой, перед своими детьми, ответственность перед смолянами и перед президентом) — всё это, конечно же, заставило меня стать гораздо жестче, чем я был. Кроме этого, я стал более закрытым человеком.

Не хочу сказать, что до того, как стать губернатором, я был «душа нараспашку» (работа в сложнейших комитетах Государственной Думы меня тоже изменила в сравнении с тем, каким я был, только избравшись депутатом), но изменения, конечно, есть».

Без пышных торжеств

«На меня обиделись коллеги и товарищи по моей ещё московской жизни, что я их не пригласил. В том числе и лидер партии, членом которой я являюсь, тоже несколько удивился неприглашению.

Не считаю, что в регионе с тяжёлым экономическим положением, в регионе, в котором экстренно меняется руководство, есть время на какие-то пышные торжества по случаю смены власти.

Я дал поручение всё сделать в один день: представление, голосование, скромная короткая церемония вступления в должность. (Кстати, слово инаугурация мне категорически не нравится, у нас есть своё простое определение, русское — вступление в долж-

ность). И скромный фуршет на двадцать минут для очень узкого круга лиц, в числе которых — все мои предшественники».

С риском для жизни

«Решение о том, чтобы на какой-то период времени (до устранения угрозы моей жизни), обеспечить меня охраной было принято руководством Федеральной службой безопасности Российской Федерации совместно с Управлением ФСБ по Смоленской области.

И на протяжении, по-моему, трех (или четырех) недель я передвигался постоянно в сопровождении охраны. В сопровождении трех офицеров ФСБ, которые находились в готовности применить табельное оружие, поскольку была конкретная информация о том, что в отношении меня есть серьезная угроза здоровью и жизни.

Эта история произошла в первые полгода моей работы на посту

губернатора. И связано это было с тем, что в тот период наша администрация убирала из региона — законными методами (!) — тех, кто наносил ущерб бюджету региона. Тех, кто осваивал здесь огромные финансовые потоки, направляя их себе в карман вопреки интересам региона. И, конечно, этим людям такая политика Островского не понравилась.

Те люди не имели прямого отношения к Смоленской области. Это те компании, которые «зашли» в регион при прежних властях извне и имели здесь огромные «барыши». Те, кого в конечном итоге мы отсюда убрали».

«Главное, не потерять чувство реальности»

«Если брать весну 2012-го года и весну 2019-го. Конечно, эти семь лет вселили в меня уверенность в себе. Но я отдаю себе отчет в том, что главное, работая в этой

должности — не «улететь в космос», не потерять чувство реальности, «не оторваться от земли».

И в этом смысле себя необходимо контролировать. Потому что сразу же, как только потеряешь связь с реальностью, с населением, с коллективом, в котором работаешь, это будет началом конца твоего губернаторского срока».

О парке «Соловьиная роща»

«Я действительно (может, это нескромно звучит, но говорю как есть) горжусь тем, что при моем непосредственном участии создан этот парк, и при этом на его строительство из бюджета не потрачено ни единого рубля.

Достаточно часто бываю там с женой, с дочерьми, и вижу

радость и удовольствие на лицах людей от того, что они там гуляют, играют, занимаются спортом. Это действительно дорогого стоит».

О справедливости

«Каждый на своем месте сам принимает решение: быть «функциональной» или оставаться человеком. С одной стороны, наверное, правильно было бы, чтобы губернатор (любой чиновник) не оперировал бы понятиями «справедливость» и «несправедливость»... Но это, скорее, для идеальной модели.

Лично я в своей работе, в своей жизни оперирую этими понятиями достаточно часто. Несмотря на довольно популярное нынче утверждение, что справедливости вообще не существует. Я убежден,

что справедливость есть. На мой взгляд, понятие «справедливость» и религиозность человека, вера в Бога — это в какой-то степени совпадающие вещи. Я считаю, что отрицать справедливость может только тот, в ком нет веры в Бога».

О мужской дружбе

«Вообще, понятие «друг» для меня очень многое значит. У всех свое понимание. Кто-то каждого второго своим другом называет, кто-то вообще никого не назовет. Для меня «друг» — это очень серьезное понятие, поэтому я могу назвать своими друзьями буквально нескольких человек.

А мое понимание мужской дружбы лучше всего описано в песнях Владимира Высоцкого, которого

я очень люблю. У меня понимание настоящей мужской дружбы сформировалось как раз через творчество Владимира Семеновича. Кто знаком с его стихами и песнями, поймет, о чем я говорю».

О спортивном детстве

«В детстве я вообще очень много занимался спортом. С самых юных лет благодаря влиянию родителей занимался плаванием, несколько раз в неделю ходил на тренировки. Глядя на отца, который по основной профессии был инженером в одном из так называемых «почтовых ящиков», где производилось компьютерное оборудование для советских подводных лодок, он еще очень любил баскетбол, с юности им занимался. В свое время играл за команду ЦСКА, впоследствии стал судьей по баскетболу международной категории. И, несмотря на то, что он работал в таком учреждении, ему повезло, и он был судьей на Олимпийских играх 1980 года и на Играх доброй воли 1986 года.

И у меня тоже с детства был повышенный интерес к баскетболу. Я помню, что, благодаря отцу, когда были легендарные суперсерии игр между двумя ключевыми командами Советского Союза — московским ЦСКА и вильнюсским «Жальгирисом», я с отцом постоянно на них ходил. И мне даже довелось посидеть на плечах у таких величайших советских баскетболистов как Сабонис, Хомикус, Куртинайтис и многих других. Поэтому еще при жизни отца (он, к сожалению, ушел из жизни, когда мне было двенадцать лет) я начал активно заниматься баскетболом. Записался в

ДЮСШ Олимпийского резерва и на регулярной основе стал им заниматься параллельно с плаванием. Более того, показывая неплохие результаты, в свое время я даже играл за сборную команду региона за свой возраст, 1976 год».

«Мне никогда ничего не давалось очень легко»

«Я всегда очень много работал и работаю. Но, думаю, мой случай — это симбиоз везения (улыбки судьбы, посланной Богом), того, что вложили в меня мои родители, и того, что сделал я сам.

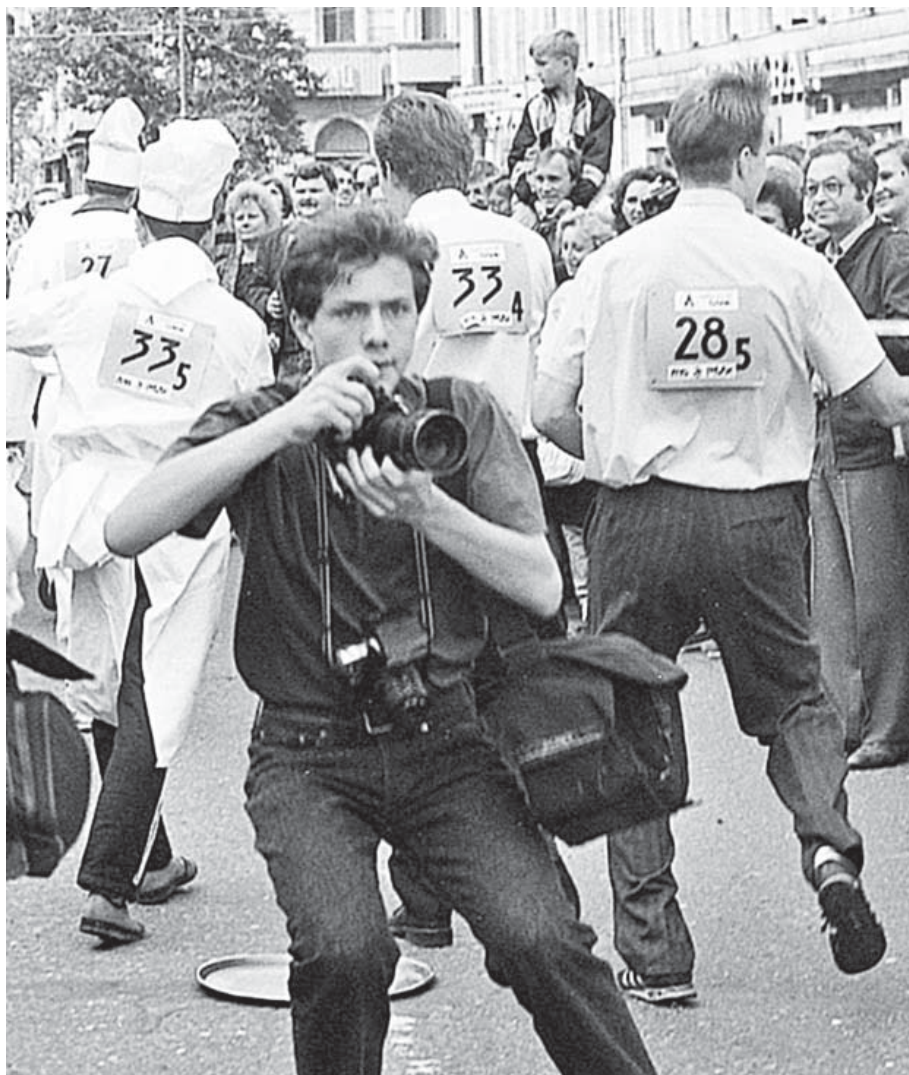
Если не брать во внимание, что мне повезло в глобальном смысле (а везение в том, какую карьеру я построил к сегодняшнему дню, безусловно, есть), то я не отношу себя к стопроцентным «везунчикам». В том смысле, что мне ни-

когда ничего не давалось очень легко, с ходу, без каких-либо усилий.

Вот есть люди (и я знаю таких), которые вроде вообще ничего не сделали, просто оказались в нужное время в нужном месте и, что называется, «поймали удачу за хвост». Они, как правило, выигрывают в лотерею с одного билетика. А кто-то купит сто билетов и не выиграет ни разу.

Я никогда в жизни не играл, но образно я отношусь ко вторым. И хотя глобально мне действительно повезло, этому везению способствовало множество факторов. (...) Возможно, оценивая эту цепочку событий, кто-то скажет: «Повезло».

Но это везение — колоссальный труд, это работа без отпусков и выходных. Можно сказать, эта «высота» взята ценой определенных лишений. Конечно, это не те лишения и не те испытания, которые непосильны человеку. Но это — работа, работа и еще раз работа».

О ранней самостоятельности

«Когда отец умер, мне было 12 лет. Мама, чтобы я не попал в «дурную компанию», чтобы не начал «без дела шататься по улице», отвела меня во Дворец пионеров, чтобы я выбрал тот кружок, который мне был бы интересен. Я выбрал фотокружок в Московской международной киношколе и начал увлеченно заниматься фотографией, потом операторским мастерством. И буквально целыми днями (за исключением занятий в школе) пропадал в киношколе.

Потом, в 1991-м году мама увидела в «Московском комсомольце» объявление о том, что газете требуется фотокорреспондент и стала меня уговаривать представить туда мои фотографии.

Я сначала отнесся скептически: какие фотографии, там взрослые люди, профессионалы претендовать будут, а мне 15 лет, но мама меня убедила (и я за это очень ей благодарен) отнести свои работы, сказав, что «хуже не будет». В итоге мои фотографии победили в этом конкурсе соискателей. Но тут выяснилось, что мне 15 лет и по трудовому законодательству меня не могут оформить на работу в

газету на штатную должность фотокорреспондента, и я начал работать внештатником.

Я в 16 лет окончил школу и уже тогда «вылетел из гнезда», стал жить отдельно, постоянно пропадал на работе. На тот момент я уже сам определял свой путь, и мама это понимала и принимала».

Когда понимаешь, что всё не зря

«Никогда не забуду, как во время моего визита на новую ферму «Мираторга» в Рославльском районе одна из женщин, работающих там, подошла ко мне и сказала: «Алексей Владимирович, большое Вам спасибо за то, что Вы здесь открыли эту ферму. Мы с мужем живем в деревне в километре отсюда, здесь родились. Но когда негде стало работать, вынуждены были уехать. Сейчас появилась эта ферма, мы смогли вернуться, у нас хорошая работа, хорошая зарплата и «где родились, там и сгодились». Спасибо Вам!». И вот, когда слышишь такие слова, это очень трогает и мотивирует... Ради таких результатов и работаешь. Это частные истории, но их немало, и они мне очень дороги...

Наверное, нескромно об этом говорить, но то, что Смоленск получил право на строительство современного перинатального центра в рамках федерального проекта — это лично мой вклад. Благодаря моему обращению к руководству страны и в результате моей настойчивости он появился в планах и был построен.

Опять же, когда я посещал после открытия этот перинатальный центр, зашел в палату,

а там роженица расплакалась, рассказывая, что, если бы этот перинатальный центр не был у нас открыт, ребенок, которого она родила, просто не выжил бы. А сколько таких детишек уже появились на свет и растут на радость родителям... И это тоже очень дорогого стоит.

Когда результаты своей работы видишь, видишь реакцию людей, понимаешь, что все не зря. Ради этого я работаю».

О семье

«Несмотря на то, что наша семья все эти годы фактически живет на два города, мы всегда стараемся максимальное количество времени проводить вместе. Я благодарен своей жене за то, что она

(как, впрочем, и дети) понимает, что семья не должна разлучаться и всегда должна быть вместе, вне зависимости от обстоятельств, в том числе, и тех, когда муж работает вдали от семьи.

Поэтому, когда президентом было принято решение, впоследствии поддержанное смолянами, о доверии мне руководить Смоленской областью, вопрос о том, будут ли жена и средняя, а потом уже и родившаяся младшая дочь вместе со мной в Смоленске, даже не стоял. И мы большую часть времени вместе».

Чтобы «потрогать руками» результат

«В моём понимании возглавлять субъект Федерации гораздо ин-

тереснее, чем партию. Да, возглавляя партию, ты, в том числе, приносишь пользу государству, но эту пользу всё-таки нельзя «потрогать руками», спросить у конкретного гражданина, чувствует ли он, что ты для него сделал.

А здесь свои силы и потенциал можно перевести в реальный результат. Особенно, если учитывать, в каком положении я принял регион.

Если мне удастся сдвинуть дело с мёртвой точки по любому направлению, люди сразу увидят конкретные результаты. И это, мне кажется, стоит гораздо дороже, чем руководство даже авторитетной, старейшей оппозиционной партией России». ■

Подборку сделала Светлана Савенок

Алексей Островский

«Сейчас для Смоленщины время возможностей»

Губернатор Островский — о перспективах развития региона в новых реалиях, о рисках и «втором дыхании», о показателях доверия и своих планах на 2025 год

Светлана САВЕНОК

Изначально планируя это интервью с губернатором Алексеем Островским, я хотела его всецело посвятить «юбилейной дате» — десятилетию работы на посту главы Смоленской области. Однако военная спецоперация на Украине и беспрецедентные санкции, введенные Западом против России, внесли значительные коррективы в нашу беседу.

Поднимая тему санкций и их влияния на экономику Смоленщины, я предполагала, что беседа будет протекать в минорных тонах. И вообще не угадала.

Собран, решителен, уверен в себе и в своей команде, оптимистичен — такое впечатление, что по прошествии десяти лет у Островского открылось «второе дыхание».

Нынешнюю экономическую турбулентность в стране и в мире смоленский губернатор рассматривает, прежде всего, как «время возможностей и шанс для развития».

«Сделано много,
но эйфории
я не испытываю»

— Алексей Владимирович, мы беседуем накануне знаменательной даты — десять лет назад, 26 апреля 2012 года Смоленская областная Дума своим решением единогласно избрала Вас на пост губернатора смоленской области. О том, какие изменения за эти годы произошли в регионе, и что изменилось в самом Алексее Островском, мы еще поговорим, а начать мне хотелось бы

вот с какого вопроса. Что бы Вы назвали в качестве глобального достижения Смоленской области за прошедшее десятилетие? Каким результатом в этом смысле Вы как глава региона удовлетворены?

— Светлана, если оперировать понятием «глобально», то удовлетворение от результата в таком масштабе у меня будет только тогда, когда коренным образом изменится жизнь людей и качество жизни в Смоленской области (так, чтобы это было ощутимо для подавляющего большинства смолян).

Сделано немало, но я отчетливо понимаю, что сделать нужно еще очень и очень многое, потому что решение именно этой задачи я изначально ставил и ставлю во главу угла своей работы.

На протяжении всех десяти лет я «впахиваю» изо всех сил, не жалея себя, и так же строго спрашиваю со своих подчиненных. Но в текущих реалиях, которые мы имеем, с учетом пандемии, спецоперации и влиянии всего этого на экономическую ситуацию в стране и в регионе, изменить что-то глобально — так, как этого хотелось бы жителям и мне — невозможно.

Понимание этого есть. Но есть и понимание того, что это не повод «опускать руки». И я их никогда за десять лет не опускал, и опускать не собираюсь.

— Готовясь к этому интервью, я внимательно изучила статистику за прошедшие 10 лет, и скажу, что цифры и факты как раз дают повод для того, чтобы глава региона был доволен результатом. Давайте говорить объективно, без «ложной скромности».

— Очевидные успехи в работе нашей администрации безусловно есть, нам действительно многого

удалось добиться, не буду отрицать. Это факт. Но качественным образом жизнь людей это не улучшило, я отдаю себе в этом отчет.

Тем не менее, социальное обеспечение смолян за это десятилетие мы улучшили. Мы не только не сократили ни одной меры соцподдержки из того пакета, который действовал до 2012 года, мы этот перечень значительно расширили (причем, на десятки новых позиций). При этом все социальные выплаты постоянно индексируем, и индексируем выше уровня инфляции.

Ежегодно на обеспечение социальных потребностей людей и решение социальных задач мы направляем порядка 60–70% бюджета. И я благодарен за ту поддержку, которую нам оказывает федеральный центр, благодарен депутатам и руководству областной Думы

за то конструктивное взаимодействие, благодаря которому нам удастся не только держать планку социальной поддержки, но и повышать ее. В этом плане мы точно сделали ощутимо больше, чем кто-либо из наших предшественников.

— Честно говоря, я думала, что Вы начнете историю достижений с другого направления. С направления, которое реально можно считать прорывным — с изменения уровня инвестиций в регион. Ведь рост доходов бюджета, который позволил значительно увеличить социальные траты — это, прежде всего, инвестиции. И в этом направлении вам объективно удалось сделать прорыв, прежние администрации о таком и мечтать не могли.

— В Смоленской области сейчас действительно хороший инвести-

ционный климат. За эти 10 лет в регион привлечено почти 600 миллиардов (580, если быть точным) внебюджетных инвестиций. Для Смоленщины это астрономическая сумма.

У нас созданы четыре эффективных инструмента привлечения инвестиций. Это два промышленных парка, территория опережающего экономического развития и особая экономическая зона.

Очевидным успехом можно считать и то, что за последние годы мы существенно сокращаем госдолг региона. Если ранее он составлял 115% от общего дохода субъекта, сейчас — чуть более 80%, а в ближайшие три года мы рассчитываем эту цифру понизить до 50%. Я остановился на динамике госдолга, потому что, сокращая такими большими темпами госдолг, мы получаем дополнительные префе-

ренции в виде бюджетных ассигнований от федерального центра. Которые мы можем направить на решение социальных задач.

Кстати, за это время построено столько социальных объектов, сколько не строилось ни при одной прежней администрации. Мы строим детские сады, школы, спортивные и иные объекты социальной инфраструктуры. Ничего сопоставимого на Смоленщине не было со времен распада Советского Союза.

Вот сейчас мы получили поддержку правительства на строительство очень важных для региона объектов здравоохранения (новый онкологический диспансер, новый корпус детской областной больницы и новая психиатрическая больница). В настоящее время

полным ходом идет проектная работа по этим объектам, оформляется документация, проходят экспертизы.

Если говорить об инфраструктурных изменениях, существенно улучшилось качество дорог в области. Не настолько, быть может, как хотелось бы, но всё познается в сравнении. Даже если сравнивать наш Смоленск со столицами других регионов ЦФО, сравнение будет не в их пользу. Я это так уверенно говорю, потому что очень много езжу по Центральному федеральному округу, и могу сравнивать состояние дорожного покрытия. В сравнении со многими субъектами ЦФО мы находимся в выигрышном положении.

Мы построили современный перинатальный центр, который

помог появиться на свет многим новорожденным деткам, жизни которых были под большим вопросом...

Долго можно перечислять, сделано действительно немало. Но та сверхзадача, о которой я говорил в самом начале нашей беседы, не достигнута. Поэтому эйфории я не испытываю. Есть еще то многое, что нам необходимо сделать за то время, которое нам отведено работать в администрации региона.

«Боевое крещение» юбилеем

— Так получилось, что вашим первым «боевым крещением» в качестве губернатора стала подготовка к 1150-летию Смолен-

ска. Вернее, ее завершение. Вам предстояло в срочном порядке достроить юбилейные объекты и на должном уровне встретить юбилей. Притом, что с самого начала вся эта юбилейная тема сопровождалась скандалами, учитывая, что выбором объектов и разработкой проектов с самого начала занималась администрация печально известного мэра Качановского. Насколько тяжело было решить эту задачу, и как Вы сами оцениваете результат?

— Когда я 20 апреля приехал в Смоленск принимать дела, я понимал, что мне придется в срочном порядке решать очень много важных задач. В числе первоочередных действительно было спасение «проваленной» прежней администрацией работы по подготовке к 1150-летию Смоленска. За годы так называемой «подготовки» миллиарды рублей были разворованы, ни один объект построен не был.

До самого юбилея оставалось чуть более года. Но мы сделали это. А в тех условиях, в которые мы были поставлены, считаю, что мы сделали это неплохо. Мы достроили практически все объекты, привели в порядок центр города.

Замечу, что когда я приехал сюда, ни в региональном, ни в федеральном бюджетах не было заложено ни рубля на то, чтобы отреставрировать фасадную часть зданий центра Смоленска. Ценой колоссальных усилий удалось добиться в правительстве выделения этих денег. Получили меньше, чем требовалось, но центр города (фасадную часть) мы в порядок привели. Мы построили в Смоленске замечательный ФОК «Юбилейный»...

— Самым скандальным юбилейным объектом стала набережная.

— Да. Что касается выборов «юбилейных» объектов, то многие из них не выдерживают никакой критики, и целесообразность трат денег на них, является очень спорной. Вот заложили никому не нужную здесь трехуровневую набережную. Таких набережных нет даже в столицах государств, где протекают реки — ни в Москве, ни в Лондоне на Темзе, ни в Париже на Сене. А в Смоленске прежняя власть заложила трехуровневую набережную, которая абсолютно здесь ни к месту. Но мы приняли это наследство и ее достроили.

И пусть те, кто критикуют сейчас то, как мы выполнили подготовку к юбилею, попробуют сами повторить всё это — за год с небольшим до празднования достроить эти объекты, достроить набережную, когда не было ни денег, ни подрядчиков (никто не хотел ее достраивать после того, как разворовали деньги), а были только скандалы. А мы ее достроили. Так что я считаю, что в тех условиях мы сделали всё возможное (и даже больше), чтобы спасти юбилей Смоленска.

«Смоляне — не аутсайдеры!»

— Алексей Владимирович, ранее Вы говорили, что благодарили Бога за то, что вам досталась именно Смоленщина, а не другой регион. Но Смоленская область глубоко дотационна. Смоляне к этому привыкли, смоляне с этим смирились. Как Вы считаете, это непреодолимо уже? И

что тому виной: наша ментальность аутсайдеров, или объективная реальность (отсутствие углеводородов, рискованное земледелие) обеспечивает нам эту данность и эту губительную ментальность?

— Я категорически не согласен, что смоляне себя ощущают аутсайдерами! Смоляне — люди очень гордые, амбициозные, и это обосновано. И уж точно ни с чем они не «смирились». И нам есть чем гордиться и в сравнении с иными регионами. Все относительно.

У нас нет нефти, нет газа, у нас нет таких крупных налогоплательщиков, как в промышленно-развитых регионах, которым досталось богатое наследие еще советской промышленности (как в Брянской и Тверской областях).

Да, есть три-пять регионов в стране, которые могут похвастаться существенным промышленным ростом за постсоветский период. Это Татарстан, Ульяновская, Калужская область — эти регионы можно по пальцам одной руки пересчитать. Да, в чем-то мы проигрываем иным регионам (в чем-то даже существенно), но в чем-то и опережаем.

Скажите, можно было себе представить, что в рейтинге инвестиционной привлекательности 85-ти субъектов Российской Федерации Смоленщина доберется до 12-го места? А мы этого добились.

По многим иным рейтингам — где-то мы в двадцатке лучших, где-то в десятке. А по уровню поддержки малого и среднего предпринимательства мы в один из минувших лет вообще в пятерку лучших в стране вошли. Поэтому категорически не согласен, что смоляне «смирились», что смоляне «аутсайдеры». Это не так.

О перспективах строительства горнолыжного комплекса

— Алексей Владимирович, как раз на встрече с блогерами, которая была приурочена к первым ста дня губернаторства, Вы впервые озвучили проект строительства горнолыжного комплекса в Смоленской области. Я помню ту первую реакцию собравшихся — мол, это из серии «шапкозакидательства», это невозможно... (кстати, о менталитете аутсайдеров). Шло время, и Вы не отказались от этой идеи, более того, проект приобрел уже конкретные очертания, одобрен и получил поддержку министра спорта... Вопросы такие. Первое: строительство в Смоленской области горнолыжного комплекса — действительно реально? Второе. На какой стадии сейчас находится проект? И почему его реализация очень растянулась во времени?

— Да, это реально. Сюда приезжали президенты всех зимних видов спорта (горнолыжных, в том числе), смотрели рельеф, перепады высот в Валутино и пришли к выводу, что место по техническим условиям идеально подходит для создания горнолыжного курорта.

И его строительство поддержало министерство спорта. Было принято решение, что горнолыжный комплекс будет построен за федеральные деньги. Основанием стала возможность открытия новой кафедры зимних лыжных видов спорта в нашем Университете физической культуры, спорта и туризма.

Руководству университета было дано поручение проработать вопрос по проектно-сметной документации. Ну а потом произошли все эти нелицеприятные события с бывшим ректором университета (который находится сейчас под следствием). Поэтому пока вопрос затормозился.

— Вопрос затормозился только из-за ситуации с бывшим ректором?

— Не только, и даже не столько по этой причине. Здесь два фактора. Первое. Планировалось, что этот горнолыжный комплекс будет тренировочной базой для университета и одновременно будет предназначен для коммерческого использования. Соответственно, необходимо привлекать инвестора, который вложится в создание туристической инфраструктуры — построит гостиницу, какие-то точки общепита и так далее.

Но нынешняя политическая и экономическая ситуация внесла определенные коррективы. Учитывая спецоперацию, не уверен, что сейчас министерство спорта откроет финансирование на реализацию этого нашего проекта. Но руки мы не опустили, мы к этому вопросу в перспективе планируем обязательно вернуться.

На высшем уровне

— Кстати, если уж мы затронули тему реализации крупных проектов, вот о чем подумалось. В отличие от прежних губернаторов Смоленской области Вы решаете такие вопросы в прямом диалоге с министрами (и даже с премьером). В частности, так был решен вопрос о выделении

колоссальных денег на ремонт СГМУ, вопросы капитального строительства в сфере здравоохранения (новый корпус детской областной больницы, новый современный онкодиспансер, новая психиатрическая больница), вопрос выделения 10 миллиардов на реставрацию Смоленской крепостной стены и так далее. Сотрудничество и переговоры на таком высоком уровне — с министрами — это Ваш личный ресурс, или просто правительство стало более доступным для регионов?

— Уточню. Эти вопросы решались с заместителем председателя правительства Татьяной Алексеевной Голиковой. Что касается личного ресурса, мне некорректно было бы комментировать Ваш вопрос в этом ключе. Предшественников ругать не буду, каждый из них в меру возможностей и усилий наверняка старался, что-то получалось, что-то не очень получалось.

Но то, что в последние годы в правительстве увидели, что наш регион перестал быть «черной дырой», и сюда можно вкладывать бюджетные деньги, которые будут эффективно использоваться, это очевидно. Поэтому нам идут на встречу и выделяют средства.

Кроме того, мои федеральные контакты по прежней работе в Государственной Думе в качестве руководителя двух ключевых комитетов, конечно, этому способствовали. К моменту моего назначения в Смоленскую область меня знали и в администрации президента, и в правительстве.

И, конечно же, не в последнюю очередь, это и серьезная поддержка, которую оказывал региону недавно ушедший из жизни (к моему великому сожалению) председа-

тель ЛДПР Владимир Вольфович Жириновский. Поэтому нельзя здесь эти заслуги приписывать только мне.

Обратная связь

— Вы с самого начала находитесь в прямом диалоге с жителями региона. Сначала это были регулярные поездки по районам области, встречи с жителями, потом — обязательная реакция на обращения к Вам в соцсетях (особенно актуальным это стало, когда пандемия внесла свои коррективы). Вам какой формат общения ближе и предпочтительнее — онлайн или офлайн?

— Светлана, замечу, что я и сейчас не снижаю градус своих поездок по муниципалитетам. Только что, буквально перед встречей с Вами, я вернулся из рабочей поездки в Рославльский район, на следующей неделе поеду в Новодугинский район и в этот же день — в Десногорск. Поэтому поездки по муниципалитетам, посещения различных объектов и учреждений социальной сферы, предприятий, личные встречи с людьми — всё происходит в прежнем ритме.

Встречи с людьми в этих поездках, безусловно, приоритет. Потому что прямого общения с людьми «глаза в глаза», а не в формате видеоконференции, конечно, ничто не заменит. Но последние годы приходится также использовать и формат онлайн эфиров. Но живое общение в приоритете, конечно.

— Насколько сегодня работа власти зависит от публикаций в СМИ или в соцсетях? Это помогает понять, какая проблематика в первую очередь волнует людей,

какие темы их привлекают? Или Вы и так всё знаете?

— С одной стороны, всё, что волнует людей, я знаю. В этом плане за десять лет «болевы точки» не изменились. Это ЖКХ, дороги и здравоохранение. И это касается не только Смоленской области, такая картина по всей Российской Федерации.

Но диалог с людьми крайне важен, чтобы люди видели, что власть от них не дистанцируется, что она их слышит, что она готова решать и решает их проблемы. Это очень важно для людей, а значит важно и для меня.

Поэтому, как десять лет назад я начал вести прямой диалог с людьми, так все десять лет его веду, и буду вести впредь. Кроме того, прямой диалог с людьми позволяет понимать, где меня мои подчиненные подводят, где подводят главы муниципальных образований.

Люди у нас сейчас, слава Богу, свободные, ничего не боятся, ругают чиновников и глав, называя вещи своими именами. Единственное, когда речь идет о живых встречах с людьми, предпочитаю с ними общаться не в присутствии глав или чиновников областной администрации. Чтобы люди могли говорить, не озираясь, если здесь какие-то начальники, которым может не понравиться то, что их критикуют. Поэтому стараюсь вести диалог напрямую, не через подчиненных.

— Когда в Ваш адрес много обращений жителей в соцсетях — это хорошо или плохо?

— Это и хорошо и плохо. Хорошо, что люди не боятся говорить, что люди мне доверяют, раз обращаются, что люди ожидают от меня поддержку. Это показатель

доверия, безусловно. С другой стороны, большое количество обращений говорит о том, что многие вопросы не решаются. И здесь тоже надо разбираться, кто из подчиненных не справляется, почему и принимать меры. Поэтому в ответе на Ваш вопрос нет белого или черного.

О позитиве, негативе и режиме «ручного управления»

— Алексей Владимирович, в общей массе эмоциональных впечатлений в Вашей работе каких эмоций больше — положительных (от того, что что-то получилось), или отрицательных (что-то не смогли, «накосячил» подчиненный или кто-то из глав и т.д.)?

— Много негативного, но много и позитивного. Когда есть достижения, есть очевидные успехи, конечно, это радует. Как раз это отличает мою нынешнюю работу от прежней (работы депутата Государственной Думы трех созывов и в двух созывах — председателем комитетов).

Потому что там ты не чувствуешь результатов своей деятельности. А здесь это присутствует ежедневно — если ты добиваешься чего-то, то эти результаты видны. В том числе, когда на улице подходят люди (а я много гуляю по Смоленску) и когда-то критикуют, когда-то благодарят. Мне это очень приятно.

— Кстати, о «косяках» глав. Зачастую Вам приходится решать многие вопросы муниципального уровня и исправлять ситуацию в режиме «ручного управле-

ния». Яркий пример — борьба со снежными завалами нынешней зимой, которые разгребать пришлось (и в прямом, и в переносном смысле) губернатору. Глава города не смог без Вашей помощи решить проблему нехватки уборочной техники. Насколько Вас напрягают ситуации, когда губернатор — единственная эффективная инстанция? И насколько велико терпение к таким ситуациям? Есть порог? Или Вам нравится выступать в роли Бэтмена?

— Нет, в данном случае роль Бэтмена точно не нравится. Мне есть, чем заниматься в рамках своей компетенции. Но надо иметь в виду, что глава города Смоленска — человек ответственный. Он ответственно относится к своей работе, очень старается и очень хочет, чтобы Смоленск стал лучше. И в той ситуации, о которой Вы сказали, ему просто не хватило ресурса в силу его должности.

Теперь, что касается порога терпения. Мне точно не доставляет удовольствия мое вмешательство, когда я понимаю, что глава мог

сам этот вопрос решить, но не решил. Тем не менее, ключевая ответственность перед смолянами лежит на мне, поэтому я впрягаюсь и вместо главы решаю ту или иную проблему.

Если же я знаю, что глава, как бы ни пытался, но в силу объективных причин не в состоянии решить данную задачу, тогда меня это не напрягает вообще, я понимаю, что мой ресурс больше. Поэтому каждую ситуацию надо мерить своей мерой. Там, где наплевательское отношение со стороны главы, конечно, я его критикую, и если не понимает, не делает выводов, то прощаюсь (в рамках действующего законодательства). А там, где глава действительно не может, просто встаю рядом и помогаю.

Региональная специализация

— Года два назад в центре обсуждения была задача формирования экономического пространственного планирования в стране (оценить, где какие потре-

ности, где какие возможности, и на основании этого понять, в каких регионах какие производства размещать). Какую специализацию для себя определила Смоленская область? Помню, год назад от одного из наших депутатов я слышала версию, что Смоленщине лучше всего остановиться на выращивании льна. Остальное — не надо. Согласны? Или Вы за диверсифицированную экономику? Ваша позиция какова?

— Я за диверсифицированную экономику, но с разумным подходом к этому вопросу. У нас хорошо растет лен, хорошо растет рапс и иные зерновые, картофель, бобовые. Овощи в открытом грунте урожаем не радуют так, как на юге России. У нас их можно выращивать только в тепличных хозяйствах.

Тепличные хозяйства у нас наиболее перспективное направление в этом плане, поскольку рядом находится московская агломерация, которая поглотит всё, что мы здесь вырастим, и еще попросит. То есть, нужно внимательно смотреть на климатические условия, почву и так далее.

— Правильно ли я поняла, что для Смоленской области уготовано растениеводство? Мы должны сосредоточиться на выращивании определенных культур, и это и есть наша ниша?

— Нет. Мы должны заниматься всем, но в разумном процентном соотношении. Нужно эффективно тратить бюджетные средства, которые выделяются в виде субсидий, будь то промышленность, сельское хозяйство или иная сфера.

А заниматься всем подряд, не обращая внимания на результа-

тивность — это просто угробить государственные деньги. Например, если мы говорим о сельском хозяйстве, надо брать конкретную культуру и смотреть, можем мы по ней конкурировать с иными субъектами или не можем по определению. Если не можем, нужно отказать и вкладывать ресурсы в другое направление.

— По животноводству можем конкурировать?

— Конечно, можем. Мы значительно занимаемся молочным скотоводством, мясным скотоводством. И у нас есть успехи: по молоку высокие надои, по мясному скотоводству отличные показатели. И мы активно занимаемся данными направлениями, привлекаем инвесторов, субсидируем.

— Кстати, яблоки у нас хорошо растут. В советское время сады яблоневые были, а теперь вот польские в основном едим. А сейчас, учитывая санкции, самое время этим заняться. Хотя инвесторы говорят, закладка яблоневых садов — очень длительный по окупаемости бизнес...

— Как раз на следующей я запланировал выездное заседание с садоводами региона по той ситуации, в которой они сейчас находятся в связи с экономическими санкциями. Поскольку есть проблемы по семеноводству, по кредитованию, по сбыту продукции.

Я сейчас регулярно провожу подобные совещания по поддержке промышленности и аграрного сектора. И не в широком смысле, а узкопрофильные: по каждому направлению отдельно. Чтобы напрямую услышать, в чем есть риски, какая поддержка нужна по

тому или иному направлению, чем может помочь губернатор, чем — федеральные структуры, в которые по необходимости я обращаюсь.

Повод для оптимизма

— В связи с санкциями могут ли появиться в Смоленской области новые компании, которые будут развивать у нас свой бизнес и инфраструктуру? Или нет таких ожиданий?

— С 15 по 18 июня пройдет Санкт-Петербургский экономический форум. Могу сказать, что на сегодняшний день [на дату нашей беседы — ред.] пока планируется подписание пяти инвестсоглашений на реализацию новых проектов между инвесторами и мною как руководителем региона. Подробнее говорить пока преждевременно, подпишем соглашения, начнется работа (проектирование новых предприятий, стройка), тогда поговорим об этом более предметно.

— Как Вы считаете, сейчас для Смоленской области время сложное или наоборот — это время возможностей и шанс для развития?

— Совершенно точно, это время возможностей и шанс для развития. Как я уже сказал, я сейчас часто встречаюсь с нашими аграриями, и вижу, что по всем направлениям есть «точки роста». Несмотря на сложности, на санкционные ограничения.

Я вижу, что желание работать, желание себя реализовывать у инвесторов есть. А у нас — у администрации — есть желание помогать. Поэтому, что касается сельского хозяйства, проблем я не вижу. Скорее, наоборот.

По промышленности ситуация сложнее. Есть в нынешних реалиях достаточно рискованные направления, но есть и перспективные. Но Смоленская область — преимущественно сельскохозяйственный регион. Несмотря на то, что доля сельского хозяйства в ВВП региона составляет всего лишь 6%, а промышленность — 30%, с точки зрения количества смолян, проживающих в сельской местности, с точки зрения рабочих мест, конечно, область у нас все-таки сельскохозяйственная.

Поэтому данному сектору экономики администрация уделяет самое пристальное внимание. И я лично отдаю сельскому хозяйству значительную часть в рабочем графике, потому что вижу здесь большие перспективы.

— Недавно стало известно, что выплаты регионов по бюджетным кредитам перенесут с 2025 на 2029 год. Нам это что дает?

— Это снизит долговое бремя с точки зрения ежегодных выплат. Та рассрочка, которую мы получаем, позволит нам большие средства оставлять в обороте региона на решение текущих задач. Поэтому — только слова благодарности президенту и правительству за это решение, за эту меру поддержки.

Повторить успех строительства парка «Соловьиная роща»

— По Вашей инициативе в Смоленской области создан прекрасный прецедент соработничества бизнеса и власти. Речь — о строительстве нового парка «Соловьиная роща»

за счет средств инвестора, который в виде «компенсации» получил землю под жилищное строительство. Результатом довольны все. Есть ли еще планы по использованию этой схемы на благо и развитие города Смоленска (или иных муниципальных образований)?

— Замечу, парк был построен без единой бюджетной копейки! И вы справедливо заметили, что результатом довольны все, и главное — им очень довольны смоляне. Что касается планов на будущее, мы открыты для предложений. Здесь должна быть совместная инициатива власти и бизнеса.

В случае реализации проекта строительства парка «Соловьиная роща» это был взаимный интерес власти в лице областной администрации (в интересах города Смоленска) и частного бизнеса. Если подобное совпадение интересов будет в будущем, конечно, будем это направление развивать и поддерживать.

Тем более, что благодаря депутатскому корпусу Смоленской областной Думы все законодательные моменты решены, и законодательное обеспечение под подобные формы взаимодействия есть.

Колоссальные вливания на дорожное строительство

— Недавно полномочия по ремонту и содержанию дорог с муниципального уровня были переданы в компетенцию областной администрации. С чем это связано?

— Связано с пониманием того, что в ближайшие годы будет выделяться еще больше средств на ремонт, реконструкцию и строительство дорог. И к расходованию этих федеральных средств надо отнестись очень внимательно и максимально освоить их в интересах жителей.

Нельзя допустить, чтобы федеральные деньги в регион пришли, а мы не смогли бы их использовать по назначению, использовать максимально эффективно, с соответствующим уровнем качества.

Претензий к городской власти у меня как у руководителя субъекта нет. Понимаю, что у людей вопросы есть, но в отличие от жителей, я понимаю, в каких финансовых и законодательных условиях работает наша городская власть (как и власти всех муниципальных образований), понимаю, что у нас с подрядчиками, и так далее.

Но давайте говорить откровенно: уровень компетенции у тех, кто занимается этой работой в администрации города Смоленска, не настолько высок, как в структурах областной администрации, занимающихся дорожным строительством.

Поэтому, понимая ответственность за эффективное использование тех огромных средств, которые в ближайшие годы будут поступать в регион (начиная уже с нынешнего года), я принял решение о передаче полномочий по дорожному строительству с уровня муниципалитета (Смоленска) на уровень областной власти.

Об оппозиции

— Алексей Владимирович, если мы вспоминаем сегодня историю длиной в 10 лет, такой во-

прос: куда делась оппозиция по отношению к Островскому? Вам не скучно?

— Светлана, Вы о какой оппозиции сейчас говорите? Которая кричит, «шумит» и так далее?

— Да, которая «шумит»...

— Это не оппозиция, это политики. А оппозиционные политики — это те, кто в интересах людей, видя проблемы и критикуя, предлагают свои пути решения этих проблем. Реальные пути, а не пустую болтовню.

Людям от того, что кто-то будет орать, какая плохая власть, жить лучше не станет. Станет лучше, если те, кто критикуют, выступят с реальными предложениями, как решить ту или иную проблему.

Вот, например, некоторые представители КПРФ на заседании областной Думы при принятии бюджета говорят, что мало денег дали на ту или иную сферу, но при этом молчат, когда им задают вопрос: за счет чего увеличить финансирование этой статьи расходов? Откуда эти деньги взять, у кого «отобрать»? Молчат!

Такая оппозиция мне не интересна. Я и без них знаю, что хорошо бы существенно увеличить расходы на здравоохранение, на иные социальные направления. Но знаю также, что добавить на ту или иную статью расходов можно только за счет урезания другой статьи.

Вот без такой оппозиции, которая может только шуметь, занимаясь голимым политиканством, мне не скучно. А то, что у нас нет другой оппозиции, которая бы, критикуя по существу, предлагала бы решения, я очень сожалею. Надеюсь, что такая оппозиция все-таки появится.

Ни пандемия, ни санкции не помешают

— В 2020 году в ходе общения с президентом Владимиром Путиным (когда он дал высокую оценку Вашей работе на посту главы региона и пожелал удачи на выборах) Вы заручились его поддержкой в вопросе строительства второй очереди Смоленской АЭС. Насколько сейчас, учитывая нынешнюю политическую и экономическую ситуацию в стране и в мире, это актуально? И о каких сроках может идти речь?

— Мы очень благодарны президенту за то, что поддержал предложения администрации региона по строительству второй очереди Смоленской атомной станции и дал соответствующие поручения правительству и «Росатому».

В настоящее время инициативы администрации Смоленской области перешли в практическую реализацию. Мы находимся в постоянном диалоге с руководством «Росатома», с генеральным директором Алексеем Евгеньевичем Лихачевым, обсуждаем детали и помогаем в реализации в рамках наших полномочий.

То есть, проект запущен, сейчас идет разработка проектно-сметной документации. И ни пандемия, ни санкции реализации проекта не мешают. Запуск второй очереди Смоленской АЭС планируется в 2030 году.

О планах и перспективах

— Вы как-то признались, что еще будучи депутатом Госдумы

думали о том, чтобы уйти из профессии, цитирую: «в которой зачастую приходится сталкиваться с человеческой непорядочностью». И тогда священник, который Вас крестил ранее, помог Вам взглянуть на вопрос по-другому (подумать о том, что на ваше место придет другой человек, который как раз может оказаться непорядочным). Позже, когда Вы уже стали губернатором и за все эти годы — ни разу не возвращались к тем мыслям?

Или здесь меньше случаев проявления непорядочности, чем в столице?

— Случаев таких и там, и здесь одинаково много. И я за время работы губернатором неоднократно в этом убеждался. Сталкивался и до сих пор сталкиваюсь с этим, но руки не опускаются. Никуда уходить не собираюсь. Не планирую. Не дождутся!

Планирую и дальше работать для смолян, знаю, что в меня верят люди, и я не могу подвести их ожидания. Мне многое еще нужно сделать за те годы, что остались до завершения как минимум это-

го срока моих полномочий — до 2025 года.

— После вашей победы на выборах в 2020 году на мой вопрос о том, каким Вы видите свое будущее после нынешнего губернаторского срока (тогда получалось, что по закону Вам больше нельзя участвовать в выборах на этот пост), Вы сказали: «Мы предполагаем, Господь располагает». С тех пор ситуация изменилась, и теперь по закону Вы

снова можете принять участие в выборах главы Смоленской области в 2025 году. Есть такое желание?

— Задач много, проблем нерешенных много, ожиданий у смолян тоже много, и я обязан эти ожидания оправдывать. Загадывать — дело неблагодарное. Мои полномочия завершатся в сентябре 2025 года, и до этого времени я планирую работать на посту главы Смоленской области так же ответственно, с такой же самоотдачей. А дальше, в случае поддержки со стороны президента, — на решение смолян. ■

Валерия Бугрова

«Важно, чтобы ребенок видел пример грамотной и красивой речи в семейном окружении»

Директор центра развития и коррекции речи «НейроГрад» — о тонкостях ведения образовательного бизнеса, помощи детям с особенностями развития и о том, когда родителям стоит обращаться за помощью к логопеду

Ия ЯСТРЕБКОВА

Несколько лет назад в Смоленске появился современный центр развития и коррекции речи «НейроГрад». Мы пообщались с директором компании Валерией Бугровой, которая рассказала о причинах создания такого нетипичного бизнеса, об инклюзии и совместном обучении детей с разными возможностями, а также о том, как родителям понять, нужен ли их детям логопед.

— Валерия, хотелось бы узнать историю создания вашего центра. Правильно ли я понимаю, что вы используете довольно новые методики для оказания помощи в развитии детей?

— Идея открытия центра — наша общая с Алиной Колюшенок и Светланой Раскиной. Мы дружим еще со студенческой скамьи, а со Светланой всю жизнь, многое вместе прошли. Нас всегда объединяло желание помогать другим, и хотелось, чтобы наши

профессиональные знания и труд были направлены на это. Сошлись на идее комплексно помогать детям и родителям. После долгой, кропотливой предварительной подготовки и работы мы открыли наш центр.

Мы установили уникальное оборудование «Дом Совы», оформили по всем нормам зал для сенсорно-интегративных занятий, заказали нужные игры, собрали картотеку пособий и стали приглашать специалистов. Подбирали для наших тренеров и логопедов-дефектологов проверенные программы квалификаций, следили за соответствием общей идее центра. И теперь «НейроГрад» оказывает услуги логопедов-дефектологов, психологов, инструкторов АФК, ОФК, занятия по раннему развитию, творчеству, музыке, подготовке к школе и другие.

— Бизнес в сфере образовательных услуг довольно сложно развивать в таком небольшом

городе как Смоленск. Знаю, что некоторые учреждения не смогли пережить пандемийный период. С какими сложностями приходится сталкиваться? Как удается оставаться на плаву?

— В марте 2020 года мы открыли наш центр «Нейроград», а через месяц к нам пришел карантин! Пришлось на семь месяцев, как и многим другим, закрыться. Основными сложностями стали: оплата аренды за помещение, удержание прибывших клиентов, персонала, текущие затраты. Нам также важно было не допустить сильного «отката» в развитии детей, которые успели получить первые результаты.

И поскольку клиенты уже начали посещать занятия, нам пришлось идти другим путем — дистанционным. Мы записывали видео-занятия, видео-инструкции, создавали комплекты пособий и конспектов для самостоятельной работы из дома с мамой.

Мы сплотились в тот период еще сильнее со всей командой,

мы испробовали все возможности и у нас получилось выстоять. Уже за эти два года пандемии мы смогли оказать помощь еще большему числу детей.

Сейчас мы оказываем услуги снова очно, в полном объеме. Кстати, отмечу, что для меня стало приятным удивлением, что большую поддержку среди первых нам оказал именно смоленский Центр «Мой Бизнес». Я скептически относилась к идее обращаться к ним за помощью, но нужно было использовать каждую возможность. В прошлом году сотрудники Центра помогли нам открыть новый статус — социального предпринимателя. А это дает хорошие возможности. По программе господдержки бизнеса ребята помогли с созданием качественного фотоконтента для соцсетей. Также они регулярно предоставляют для нас обучение, качественные услуги по другим направлениям. Я благодарна сотрудникам Центра «Мой бизнес» за их труд и продолжаю к ним обращаться при необходимости.

— Насколько я поняла, вы работаете одновременно со здоровыми детьми и с теми, у кого есть некие особенности развития. Как это удается совмещать?

— Скорее, это одна из наших основополагающих идей — инклюзия. И эта идея имеет два аспекта. Мы заметили, что у детей с ограниченными возможностями здоровья возрастает результативность, когда они занимаются параллельно с детьми здоровыми. Они тянутся к умениям более развитого ребенка, включается активное подражание, коллективная деятельность вызывает больший интерес к процессу. А

вторая задача — это воспитание толерантного будущего поколения. Мы учим взаимопомощи, пониманию, заботе. Мы объединяем всех детей.

— Могут ли родители самостоятельно определить, что их ребенку нужна помощь логопеда, и как это сделать?

— Мы считаем, что если родитель задается таким вопросом, то лучше обратиться к специалисту. В нашем центре психологи, логопеды, дефектологи проводят качественную развернутую диагностику. Родители могут ознакомиться с данными о развитии своего ребенка и выбрать подходящее для себя направление.

Многие родители заранее беспокоятся о социализации в детском саду, особенно, если малыш еще мало говорит или не идет на контакт с детьми на площадке, например. И приводя ребенка на наши групповые занятия по раннему развитию, родители наблюдают. Советуются с педагогом, видят первую динамику, интересуются перспективами. И в процессе уже более детально обращаются с вопросами к специалистам и «подтягивают» хвостики уже в процессе. Кто-то видит отставание в речи и записывается на занятия к логопеду с целью запуска речи или коррекции. Кто-то видит недостаток в объеме внимания ребенка или трудности в понимании каких-то инструкций — тогда стоит обратиться к дефектологу или психологу.

Что касается детей старшего дошкольного возраста, то им предлагаются услуги логопедов и занятия по подготовке к школе. Многие проблемы с обучением можно «предвосхитить» заранее

и пойти в первый класс подготовленными. Это важно, ведь сейчас от поступающих в школу уже требуется навык чтения и печатания букв — начального письма.

Мы призываем обратиться за консультацией к специалисту как можно раньше. Раньше считалось, что логопед работает с детьми только с пяти лет. Это не так! И есть первопричины отсутствия речи, которые гораздо проще скорректировать в более раннем возрасте, например, если начать работу в 2–3 года. И мы хотим, чтобы как можно больше родителей знали об этом.

— Может ли ребёнок сам преодолеть речевые проблемы, если останется в окружении нормально говорящих сверстников?

— Скорее нет. Есть отдельные случаи, когда небольшой речевой дефект можно исправить самостоятельно, лишь усилием воли ребенка. Но это встречается довольно редко. Чаще всего для такой осознанной и кропотливой работы все же требуется консультация логопеда и серия занятий. Ведь речь — это гармоничное развитие понимания, грамматики, лексики, звукопроизношения и других ее сторон. Речь обуславливает мышление. Поэтому без грамотной коррекции часто возникают трудности при обучении в школе. С возрастом небольшой дефект может обрести принцип «снежного кома», который уже придется корректировать дольше и сложнее. Профессия логопеда — это знание онтогенеза речи, поэтапной коррекции, детской физиологии. Поэтому лучше обратиться и решить речевую проблему вовремя. ■

Анатолий Сидоренко «Нашего мяса всем хватит»

Николай ЖДАНОВ

«Я — мясник», — говорит сам о себе владелец торгово-производственной компании «Дары Привопья» Анатолий Сидоренко. За девять лет работы в мясном бизнесе он наладил оптовые и розничные поставки свинины и говядины из Ярцева по всей России.

Помимо этого, с недавнего времени «Дары Привопья» включает в своем составе фермерское молочное хозяйство, а также розничную сеть фирменных магазинов (пять в Ярцеве и один в Смоленске). В течение ближайших лет планируется накрыть этой сетью всю Смоленскую область.

Но на этом планы Анатолия Сидоренко не заканчиваются. Пару месяцев назад в ходе встречи со смоленским губернатором он заявил о намерении построить в Ярцеве мясоперерабатывающее предприятие полного технологического цикла: от убоя и до готовой продукции. Изначально строительство предполагалось начать в следующем году, однако с учетом возникшего санкционного давления со стороны Запада планы, возможно, будут скорректированы.

В интервью журналу «О чем говорит Смоленск» Анатолий Сидоренко рассказал о возможности дефицита мяса на прилавках магазинов, о том, как санкции Запада давят на рынок молока и мяса в России, а также о том, где смоленскому фермеру взять этой весной выгодный кредит на обновление парка техники.

— Анатолий, скажите, сейчас Смоленской области своего мяса хватает? Мы можем быть спокойны в том, что дефицита не будет?

— Сейчас мяса хватает. Хотя я помню времена, когда процентов 80 всей свинины и говядины завозилось в Россию из Аргентины, Бразилии, Португалии, Австралии... А сейчас — еще два года назад

наши свинокомплексы вышли на полное самообеспечение, в прошлом году уже начали продавать мясо на экспорт. Аналогичная ситуация по курице — ее полное импортозамещение в России у нас существует уже много лет.

— Ну и по молоку, как заверяют ваши коллеги-молочники, Смоленской области (как и всей России) никакой дефицит не грозит.

— Правильно заверяют. Тем более, что и наше фермерское хозяйство последние пару лет вносит свой вклад в общее дело (улыбается). Планы заняться молочным скотоводством были и раньше, но, как говорится, руки дошли только в 2020 году. Тогда я как начинающий фермер получил грант по региональной программе. На эти деньги купил поголовье нетелей и трактор. Потом выкупил старый разрушенный молочно-товарный комплекс, своими силами реконструировал его, поставил там молочно-доильный зал и начал работать.

Сейчас наше фермерское хозяйство продает обычное сырое фильтрованное непастеризованное молоко, разлитое по бутылкам под брендом «Фермерское». Оставшиеся объемы молока мы сдаем на переработку и после покупаем готовую продукцию — сметану, кефир, творог под брендом «Наше утро», которую также продаем в сети магазинов «Дары Привопья».

— В сетевом ритейле ваша продукция не представлена?

— Нет. В сетевые магазины мы идти не хотим. У нас и так очень много постоянных покупателей. Не только по молоку, но и по мясу. Бренд «Дары Привопья» хорошо зарекомендовал себя на мясном рынке и Смоленской области, и России в целом. Наша продук-

ция полностью сертифицирована и проходит полный ветеринарный контроль. На данном этапе развития мы гордимся своей ГОСТовской продукцией и бесперебойными поставками товара.

— Отмечу для читателей, что в этом году ваше фермерское хозяйство стало победителем в номинации «Лучший сельскохозяйственный проект» регионального этапа ежегодной национальной премии «Бизнес-успех», которую в Смоленске организует Центр «Мой бизнес».

— С Центром «Мой бизнес» я начал сотрудничать почти сразу, когда вплотную занялся фермерским хозяйством. Консультировался с его специалистами по поводу написания и оформления бизнес-плана, узнавал через них о действующих в Смоленской области мерах государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Приятно, конечно, что мой проект отмечен на таком высоком уровне.

— На встрече с губернатором Островским вы отметили, что сегодня численность сотрудников вашей компании — почти сорок человек, а после строительства полного цикла мясопереработки штат вырастет как минимум в два раза. Вообще, полный цикл — это же логичное развитие любого перерабатывающего производства?

— Вы правы. Мы уже давно изготавливаем полуфабрикаты из той же свинины и говядины, поэтому, конечно, хотелось построить предприятие, которое выполняло бы функции от уоя до выпуска готовой продукции. Изначально я планировал начать строительство в 2023-м году. Уже есть земельный участок, так что думал заняться проектом и в следующем году обратиться за поддержкой в областную администрацию. Но из-за западных санкций пока ситуация непонятная.

— Как именно отражается санкционное давление Запада на внутреннем российском рынке мясного и молочного животноводства?

— Несмотря на то, что мы сами себя полностью мясом и молоком обеспечиваем, узкие места есть. Например, оборудование молочно-доильных залов, которое, как правило, покупалось в Европе. Или же семя. Все крупные животноводческие комплексы находятся на искусственном осеменении, и семя быков традиционно покупается в Европе или Америке. Лично мы, к примеру, используем американское. И нам пришлось сильно потратиться, чтобы закупить такое

семя на год вперед. Сегодня же семенной материал попал под санкции.

Ну и, конечно, цены на сельхозтехнику. Несмотря на то, что курс доллара вернулся в коридор 70–80 рублей, они пока не опускаются на прежний уровень. Допустим, трактор «Беларусь» подорожал почти на миллион (!) рублей. У меня просто нет слов. При том, что трактор полностью производится в Белоруссии, которая, как известно, никаких экономических санкций по отношению к России не применяет и применять не может в принципе.

— Будем надеяться, что воли правительства Мишустина окажется достаточно, чтобы быстро «привести в чувство» всех тех, кто спекулятивно задрал цены и надеется по максимуму заработать. А какие меры поддержки в существующих условиях доступны для мясного и молочного производства в Смоленской области?

— Лично мы работаем с Фондом поддержки предпринимательства Смоленской области. Изначально у них оборотный кредит был под 10 процентов годовых. Но в марте указом губернатора Алексея Островского ставка кредита на посевные цели была снижена до 5 процентов. Считаю, это очень хороший инструмент финансовой поддержки для некрупных аграриев, которым не нужны гигантские кредиты для обновления парка техники. ■

Юлия Бальцер

О самой частой причине болей в спине

Ия ЯСТРЕБКОВА

Семь лет назад небольшая команда врачей решила открыть в Смоленске временную клинику для лечения пациентов с заболеваниями периферической нервной системы и опорно-двигательного аппарата. Начинали они в небольшом помещении, где работало всего шесть специалистов, сейчас же коллектив «Клиники позвоночника 2К» — вчетверо больше, а сама клиника оказывает более сотни услуг, в том числе, в рамках ОМС.

Директор клиники Юлия Бальцер в интервью журналу «О чем говорит Смоленск» рассказала о причинах успеха своего небольшого бизнеса, новейших методах по лечению болей в спине и суставах, а также о том, как избежать заболеваний позвоночника и суставов.

— Юлия, ваша клиника знакома жителям Смоленска, и многие пользуются ее услугами. Но все же интересно узнать, как пришла идея по созданию медицинского центра именно такой направленности, и чем он отличается от других лечебных учреждений?

— Идея пришла в голову моей маме, она невролог с большим стажем, много лет работала в медицине Смоленской области, в том числе и на руководящих должностях. На одной из выставок она увидела интересное оборудование — аппарат для подводного вытяжения позвоночника. Вот вокруг него, собственно, и построился весь наш проект. Имея большой опыт в неврологии, она поняла, как его можно использовать. Совместно с другим нашей семьи, квалифицированным ортопедом, была продумана концепция клиники, где флагманским направлением для лечения стала так называемая механотерапия. Говоря простым языком, лечение движением.

Что касается отличий от других медицинских центров, то их сразу несколько. У нас моноклиника — узкоспециализированное учреждение. В основном в Смоленске работают поликлиники, которые занимаются сразу многими направлениями. Мы же специализируемся только на заболеваниях нервной системы и опорно-двигательного аппарата.

Наравне с общепринятыми методиками мы используем и лече-

ние движением. Как я уже говорила, одно из основных наших направлений — механотерапия. Для этого в клинике есть специальное оборудование: для подводного вытяжения, для кинезиотерапии и т.д. Кроме того, мы отдаем предпочтение немедикаментозным методам лечения, таким как массаж, рефлексотерапия, физиотерапия. Конечно, наши врачи используют и общепринятые методики, но по возможности стараемся максимально обходиться без лекарств. Хотя, естественно, тут все очень индивидуально.

— Клиника работает уже семь лет, и за это время вам удалось добиться значительных успехов и расширить медицинский центр. Расскажите, что из задуманного уже удалось воплотить в жизнь, а что еще только планируете сделать в ближайшем будущем?

— Сначала у нас было небольшое помещение на улице Николаева, всего 120 квадратных метров, где работало 5–6 специалистов. В 2019 году удалось расшириться, мы переехали, и теперь в распоряжении клиники 370 «квадратов»,

здесь работают 25 врачей, а перечень услуг уже больше ста.

В прошлом году большую поддержку нам оказал смоленский Центр «Мой бизнес». Его специалисты помогли с рекламой клиники, в частности, на радио, а также со специальной оценкой условий труда. Все это, замечу, они сделали совершенно бесплатно по программе господдержки бизнеса в регионе. Конечно, это огромный вклад для развития малого бизнеса, ведь для многих предпринимателей такие расходы просто неподъемны.

В планах на будущее — расширить линейку нашего механотерапевтического оборудования, внедрить новые технологии, еще больше увеличить спектр оказываемых услуг.

— **Ваша клиника оказывает помощь не только в частном порядке, но и бесплатно в рамках ОМС. Это касается всех услуг клиники? Как попасть на прием по полису медицинского страхования?**

— Мы бы и рады оказывать весь спектр услуг через ОМС, но, к сожалению, это не зависит от нас. Решение по количеству выделяемых объемов медицинской помощи принимает областная комиссия по разработке территориальной программы ОМС. Сейчас бесплатно по полису обязательного медицинского страхования можем предложить прием невролога, ортопеда-травматолога и дневной стационар неврологического профиля. Записаться можно по телефону или у нас на сайте. На прием необходимо иметь с собой полис ОМС, паспорт и СНИЛС.

— **Насколько велика вероятность появления болей в спине?**

И с чем связаны такие изменения — с наследственностью или нездоровым образом жизни?

— По статистике, около 60% населения так или иначе страдает от болей в спине, причем различного происхождения. Но чаще всего это происходит из-за неправильного образа жизни, отсутствия должного внимания к своему здоровью. Мы все куда-то спешим, а на себя времени не хватает. Да, «сидячий» режим работы может провоцировать боли в спине, но если человек занимается спортом, если он постоянно в движении, следит за своим здоровьем и состоянием позвоночника, то таких проблем можно избежать.

— **Правда ли, что с каждым годом заболевания позвоночника «молодеют»?**

— Да, наш контингент стал моложе, даже по сравнению с тем, который был 7 лет назад на старте нашей работы. Специалисты это связывают с несколькими факторами. Во-первых, не уделяется внимание осанке детей ни родителями, ни в школьных коллективах, у детей появляется сколиоз, который с

возрастом проявляет себя болями в спине и другими проблемами.

Очень важно следить за осанкой, причем с самых ранних лет, это не пустые слова. Как правило, проблемы возникают тогда, когда подростки с несформировавшимся позвоночником бесконтрольно занимаются тяжелыми видами спорта. Это в последующем приводит к различным осложнениям со стороны костно-мышечной системы. Все хорошо в меру, в том числе и занятия спортом.

— **Юлия, какие советы для профилактики заболеваний позвоночника и суставов вы можете дать нашим читателям?**

— Тут ключевое слово — профилактика. Главное — не запускать свое здоровье, идти ко врачу не только тогда, когда уже начались проблемы. Мы рекомендуем действовать на опережение: заниматься спортом, правильно питаться, посещать процедуры для предупреждения возможных заболеваний. Тогда вы сможете избежать очень многих болезней и не только позвоночника и суставов. ■

Андрей Сущенко. Хлеб как ценность

Евгений ВАНИФАТОВ

Что будет с ценами на хлебопродукты в ситуации существенного (и, признаться, трудно чем объяснимого) подорожания сахара, муки, растительного масла и других ингредиентов? С этим вопросом мы обратились к владельцу смоленской компании «Хлебная мануфактура» Андрею Сущенко, который занимается выпечкой ремесленного хлеба уже почти десять лет и ежедневно продает по 30 тысяч единиц хлебной продукции на территории всей Смоленской области.

— Андрей, вы уже переписали ценники в сети своих магазинов?

— К сожалению, мы были вынуждены это сделать, чтобы не работать в убыток. Провели повышение цен соразмерно повышению стоимости сырья. Новые ценники не печатали, написали от руки поверх старых — очень надеемся, что цены откатятся назад, и мы тоже сможем снизить цены.

— Как в целом сегодня выглядит ситуация на рынке хлеба?

— Все видели почти двукратный рост цены на сахар в марте. Сейчас она упала всего лишь на 10 рублей, но это все равно высокая цена по отношению к февральской (47 рублей). То же самое касается цен на маргарин, растительное масло, мак, семечки, муку. Они выросли на 50–100 процентов. Таким образом затраты на производство хлебобулочных изделий в марте увеличились на 30 процентов по отношению к февралю.

Чтобы сдержать рост цен на хлеб, правительство намерено давать пекарям субсидии в размере 2,5 рубля на килограмм хлебобулочных изделий. Но, к сожалению, этого недостаточно для компенсации удорожания сырья и логистики. Нужно не менее 6 рублей компенсации на килограмм.

— Те, кто берет субсидию, обязуются «заморозить» свои отпускные цены на определенный период?

— Да. Но пока механизм получения субсидии не разработан. А цены выросли еще в начале марта. Представляете, какой кассовый разрыв мы получили за эти полтора месяца? Однако, повторюсь, 2,5 рубля на килограмм — это очень мало. Стоимость хлеба все-таки тоже должна быть справедливой. Многие привыкли считать хлеб дешевым продуктом, который можно не доест, выбросить... Я категорически против такого отношения. Производство хорошего хлеба — это тяжелый труд многих людей, требующий изрядного мастерства. Картофель за последние десять лет подорожал в несколько раз больше, чем хлеб.

Кстати говоря, в прошлом году правительство также выделяло «антикоронавирусные» субсидии в размере 2 рубля на килограмм, но многие хлебопеки от нее отказались, так как она очевидно не компенсировала потерь.

— Все же какой прогноз по динамике роста цены на хлеб в этом году вы дадите?

— 10–15 процентов при хорошем раскладе. За год. И это — немного. Состав простого хлеба — дрожжи, мука, вода и соль. Его себестоимость невысокая, но минимум на 10 процентов повышение будет. Также надо понимать, что цена хлеба на полке магазина зависит не только от производителя. Сетевой ритейл ведь тоже делает наценку. И если раньше наценка

сетей была 15–25 процентов, сейчас она может доходить до 100 (!) процентов. При этом сети говорят производителям, мол, не лезьте в наше ценообразование.

— Со стороны региональной власти поддержка смоленским пекарям оказывается?

— Упомянутая выше правительственная субсидия будет доводиться до конечных предпринимателей именно через профильный департамент администрации Смоленской области. Также мы в прошлом году получили от региональной власти субсидию по возврату первоначального взноса на лизинг. В целом могу сказать, они делают все то, что могут. На все наши обращения по помощи нам всегда отвечали и помогали — чем могли. Хотя вообще я привык делать все сам и рассчитывать в первую очередь на себя.

Начинающим же бизнесменам могу порекомендовать подружиться с Центром «Мой бизнес». Сам с ними давно сотрудничаю. Была возможность там бесплатно патентоваться, получать декларации. Помимо прочего, «Мой бизнес» дает возможность получить дополнительное образование для тех, кто хочет начать свое дело. *(В 2022 году компания Андрея Сущенко «Хлебная мануфактура» стала победителем в номинации «Лучший производственный проект» регионального этапа ежегодной национальной премии «Бизнес-успех», которую в Смоленске организует Центр «Мой бизнес». В 2021 году «Хлебная мануфактура» приняла участие в национальном конкурсе региональных брендов продуктов питания «Вкусы России» с проектом «Смоленский бублик». — Прим. ред.)*

— Андрей, давайте подробнее поговорим про ваш продукт. Вы печете ремесленный хлеб. Почему именно ремесленный? В чем его отличие от обычного?

— Он вкуснее. Вообще, в России история ремесленного хлебопечения имеет свои давние традиции. Хлеба ароматного, душистого, полезного, без улучшителей. Ремесленный хлеб можно есть сам по себе. Без сыра, без колбасы. Разве что с маслом, по желанию. Такой хлеб не выкинешь... Если вы по-

— По ремесленному хлебу в Смоленской области, насколько я знаю, у нас вообще нет конкурентов. Наверное, потому, что ремесленный хлеб тяжело делать. Мало того, что он должен получиться вкусным, так он еще не должен черстветь без упаковки. А это достигается только при точном соблюдении технологии. Например, длительная ферментация позволяет зерну, из которого сделана мука, раскрыть все свои полезные свойства и вкус.

ложите на полку простой батон, он зачерствеет в течение четырех часов. А ремесленный хлеб будет лежать долго и не черстветь.

Дело в том, что со времен Хрущева технология хлебопечения в СССР «испортилась», пошла по ускоренному пути. Вместо рафинированной патоки начали использовать сахар, вместо сливочного масла — маргарин. А до этого наши предки пекли совсем другой хлеб.

— Насколько это конкурентная среда в Смоленской области?

Вот мы делаем хлеб всего-навсего из муки, воды, соли и закваски. Но за счет 12-часовой ферментации в холоде из муки выделяется сладковато-сливочный вкус. Влажность такого хлеба — под 70–80 процентов (потому он и не черствеет). Ну и усвояемость организмом — тоже процентов на 80. Зайдите в любой магазин «Хлебной мануфактуры» и попробуйте наш ремесленный хлеб. Уверен, после этого вы даже не взглянете в сторону обычных батонов. ■

СМОЛЕНСКАВТОДОР

СМОЛЕНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

214000 Смоленск

Октябрьской революции 14а

телефон (4812) 38 05 71

<http://smolavtodor.ru/>

реклама.

Более **8100** километров
автомобильных дорог
в оперативном управлении